

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева»

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Чжан Ифэй

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: «Императивные речевые жанры в русской народной сказке»

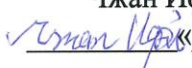
Направление 44.04.01 Педагогическое образование
Магистерская программа
Технологии обучения русскому языку и литературе в поликультурной среде

Допускаю к защите:

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

 «25» мая 2018 г.
Руководитель магистерской программы
докт. филол. наук, доцент Осетрова Е.В.

 « 25 » мая 2018 г.
Научный руководитель
докт. филол. наук, доцент Осетрова Е.В.

 « 25 » мая 2018 г.
Обучающийся
Чжан Ифэй
 « 25 » мая 2018 г.

Красноярск 2018

РЕФЕРАТ

Данная выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) содержит 80 страниц, включая реферативную часть; лингвистический анализ проведен на **материале** 312 текстовых фрагментов, в которых реализуются императивные жанры, выявленные в результате анализа сборника «Русские народные сказки и былины» (51 сказка). Теоретическую базу работы составили 49 источников (монографии, диссертации, научные статьи), оформленные в виде библиографического списка.

Диссертация **состоит из** введения, трех глав, в том числе выводов по главам, заключения, списка библиографических источников и 2-х приложений.

Объектом исследования являются императивные высказывания, а его **предметом** жанровая структура этих высказываний, цель которых – побудить адресата к совершению какого-либо действия.

Двуединая **цель** работы состоит в выявлении системы императивных жанров в русской народной сказке и в методическом использовании соответствующих текстов для занятий со студентами-иностранцами.

Лингвистическое жанроведение – теоретическая основа диссертации – в настоящее время приобретает все большую популярность как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В этой связи **новизна** полученных результатов обусловлена материалом, и состоит в том, что императивные жанры исследованы на редких для лингвистического жанроведения фольклорных текстах.

В работе использованы общенаучные **методы** исследования – наблюдения, сопоставления и систематизации, обеспечивающие первичный уровень обработки материала; анализ и синтез, а также обобщение и классификация. Для обобщения полученных результатов на отдельных этапах работы востребованной оказалась, кроме того, методика

количественной обработки материала. Главной методической основой анализа стала методика пофакторного анализа жанра.

Полученные результаты:

1. применительно к цели настоящего исследования актуализировано содержание и значение теории речевых жанров (речежанровой лингвистики); описана соответствующая научная проблематика;
2. сформирована база данных, включающая 312 текстовых фрагмента, реализующих "сказочные" императивы;
3. выявлена типология императивных жанров, которые используются в русских народных сказках. Одиннадцать императивных жанров разделены на две группы: а) первую группу составляют жанры, планируемое действие которых направлено в пользу автора высказывания (*приказ, требование, угроза, указ, поручение, просьба и мольба*); б) вторую группу составляют жанры, планируемое действие которых направлено в пользу адресата высказывания (*наставление, поучение, разрешение, наказ, клятва, совет и отговор*);
4. детально проанализированы жанры приказа ("жесткий" императив) и просьбы ("мягкий" императив), часто встречающихся в сказочных диалогах и во многом различных по содержанию;
5. определено, что в большинстве случаев участником общения в рамках императивного становится главный герой сказки. При этом в роли автора герой предпочитает нейтральные и мягкие способы побуждения к действию (просьба). Если же герой оказывается адресатом императива, то, как правило, это наставление или приказ. Это соотношение свидетельствует, что главный герой русских сказок (юноша или девица) имеет типичный статус ученика, который готов, с одной стороны, просить, а с другой стороны, исполнять наказ «старших».
6. достигнуто понимание того, что русский «императивный» этикет предписывает использовать обращение для сопровождения мягких

императивов: *бабушка, дядюшка, тетенька, Марьюшка; Слуга мой верный; Добрый молодец; Добрый человек;*

7. описаны языковые средства, обеспечивающие императивы (глаголы, существительные, в том числе клише);
8. разработана система речевых упражнений, нацеленных на анализ императивных высказываний.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использовать полученные результаты на занятиях в рамках магистерских языковых программ, в частности, в дисциплине «Филологические аспекты теории коммуникации», которые обращают особое внимание на речевое общение и речевые жанры.

Апробация диссертации подтверждена тем, что ее автор подготовил по теме исследования статью в сборнике международной конференции:

Чжан Ифэй. Типология императивных жанров // Международная коммуникация в науке, культуре и образовании: сборник научных статей участников XI Международной студенческой научно-практической конференции, 17 апр. 2018 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена (*в печати*).

Кроме того, автор диссертации принял участие с докладами в 4 научных конференциях, форумах и чтениях международного и всероссийского уровней (см. разд. Введение).

ABSTRACT

The refereed Master's thesis contains 80 pages; a linguistic analysis was conducted on the material of 312 text fragments in which the imperative genres revealed in the analysis of the collection "Russian folk tales and bylinas" (51 fairy tales) are realized. The theoretical basis of the work was 49 sources (monographs, dissertations, scientific articles), designed in the form of a bibliographic list.

The thesis consists of an introduction, three chapters, including conclusions on chapters, conclusions, a list of bibliographic sources and 2 applications.

The object of research is imperative statements, and its subject is the genre structure of these utterances, the purpose of which is to induce the addressee to commit an act.

The twofold goal of the work is to identify a system of imperative genres in the Russian folk tale

and in the methodological use of the corresponding texts for classes with foreign students.

Linguistic of genres – the theoretical basis of the dissertation – is now gaining increasing popularity both in domestic and in foreign linguistics. In this regard, the novelty of the results obtained is conditioned by the material, and consists in the fact that imperative genres have been studied on folklore texts rare for genre studies.

The general scientific methods of research-observation, comparison and systematization, which provide the primary level of material processing, were used in the work; analysis and synthesis, as well as generalization and classification. To generalize the results obtained at certain stages of the work, the method of quantitative processing of the material was also in demand. The main methodological basis for the analysis was the methodology of the analysis of the genre. The results:

1. With respect to the purpose of this study, the content and significance of the theory of speech genres (regejanov linguistics) is actualized; the corresponding scientific problems are described;

2. A database has been created that includes 312 text fragments realizing "fabulous" imperatives;

3. The typology of imperative genres, which are used in Russian folk tales, has been revealed. 14 imperative genres are divided into two groups: 1) the first group consists of genres whose planned action is directed to the author of the utterance (order, demand, threat, decree, order, request, oath, moral, permission and entreaty); b) the second group consists of genres whose planned action is directed to the addressee of the utterance (exhortation, mandate, advice, dissuasion).

4. The genres of the order and requests often found in fairy-tale dialogues are analyzed in detail;

5. It is determined that in most cases the main character of the fairy tale becomes the participant of communication within the imperative. At the same time, in the role of the author, the hero prefers neutral and soft imperatives (request). If the hero turns out to be the addressee of the imperative, then, as a rule, this instruction. This ratio indicates that the main character of Russian fairy tales (a young man or a girl) has a typical student status, which is ready, on the one hand, to ask, and on the other hand, to follow the wise advice of "elders".

6. It was understood that the Russian "imperative" etiquette prescribes the use of an appeal to accompany soft imperatives: *My faithful servant; Good fellow; A kind person;*

7. Linguistic means providing imperatives (verbs, nouns, including cliches) are described;

8. Developed a system of speech exercises aimed at analyzing imperative statements.

The practical significance of the study is the ability to use the results obtained in the classes within the master's language programs, in particular, in the disciplines "Philological Aspects of Communication Theory" and "Intercultural Communication", which pay special attention to speech communication and speech genres.

Approbation of the dissertation is confirmed by the fact that its author published on the topic of research 1 article in the collections of international conference. In addition, the author of the thesis has participated at 4 scientific conferences, forums and readings of the international and all-Russian levels.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ИМПЕРАТИВНЫЕ ЖАНРЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
1.1. Речевые жанры в типологическом аспекте	8
1.2. Понятие императивных жанров	11
1.3. Жанрообразующие признаки императивных высказываний.....	12
1.3.1. Коммуникативная цель	13
1.3.2. Образы автора и адресата	13
1.3.3. Факторы коммуникативного прошлого и будущего	15
1.3.4. Событийное содержание	16
1.3.5. Языковое воплощение	17
1.4. Типология императивных жанров	18
1.5. Выводы	20
Глава 2. ИМПЕРАТИВНЫЕ ЖАНРЫ В ПРОЗАИЧЕСКОМ ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ	22
2.1. Типы императивных высказываний	22
2.1.1. Жанр приказа	27
2.1.2. Жанр просьбы	34
2.2. Жанровые комплексы	44
2.3. Выводы	47
Глава 3. МЕТОДИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ "СКАЗОЧНЫХ" ИМПЕРАТИВОВ	50
3.1. Методические комментарии к упражнениям	50
3.2. Упражнения	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	65
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	70
Приложение А. Текстовая база анализа: список русских народных сказок.	70
Приложение Б. Императивные жанры в словарном определении	72

ВВЕДЕНИЕ

Русские сказки – это уникальный художественный мир, который дает понимание русского национального характера, передает его представления о добре и зле, рассказывает о привычках, действиях, ежедневной жизни и манере общения русского человека.

Русский фольклор в целом и сказки в частности хорошо изучены с позиций фольклористики и литературоведения. Интерес к этим текстам до сих пор сохраняется, например, в современной традиции изучения городского фольклора. Ученые анализируют сказочный нарратив и сценарии повседневной жизни, современные мифы, книжность и устность фольклора, семантику и прагматику его текстов [Кирпичики.... 2008; Современный городской... 2003].

Вместе с тем в теории речевых жанров, в рамках которой выполнена диссертация, практически нет работ, которые были бы основаны на фольклорном материале. При этом сказки представляют для жанроведения большой интерес, поскольку включают большое количество диалогов, а значит, дают возможность для наблюдения за устными жанрами, которыми традиционно пользовались и до сих пор пользуются русские люди.

С учетом сказанного **актуальность** предпринятого исследования не вызывает сомнений.

Объектом исследования являются императивные высказывания, а его **предметом** жанровая структура этих высказываний. Цель императивных жанров – побудить адресата к совершению какого-либо действия.

Без подобных высказываний невозможно эффективное действенное общение. К наиболее узнаваемым императивным типам относятся просьба, наставление, требование, приказ и мольба.

Лингвистическое жанроведение – **теоретическая основа** диссертации – в настоящее время приобретает все большую популярность как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике, хотя ученые пытаются описать и классифицировать их уже довольно давно. В науке выделяют ряд направлений жанровой лингвистики:

1) классические концепции, в основе которых лежит определение жанра, идущее со времён Аристотеля и Буало;

2) работы М.М. Бахтина и современных филологов, развивающих его теорию (В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, М.Ю. Федосюк, Т.В. Матвеева, Я.Т. Рытникова и мн. др.) [Тарасенко, 1999].

Активное развитие жанроведения как одного из направлений современной лингвистики можно наблюдать в два последних десятилетия с появлением сборника "Жанры речи" и одноименного журнала "Жанры речи", который выпускается в Саратовском государственном университете (см., например, [Жанры речи 2012; Дементьев 2017]).

Материалом для исследования стал сборник «Русские народные сказки и былины» – 51 сказка [Русские народные сказки..., 1999]. Путем сплошной выборки в текстах сборника обнаружено 312 фрагментов разного объема, в которых реализуются императивные жанры.

Понятной поэтому становится **новизна** полученных результатов, которая, обусловленная материалом и состоит в том, что императивные жанры исследованы на редком для лингвистического жанроведения фольклорном материале.

Двуединая **цель** работы состоит в выявлении системы императивных жанров в русской народной сказке и в методическом использовании данного материала для занятий со студентами.

Осуществление поставленной цели требует решить ряд **задач**:

1) описать императивные жанры в лингвотеретическом аспекте;

- 2) выявить типологию императивных жанров в русских сказках и наиболее специфические из них;
- 3) проанализировать функционирование императивных жанров в русских сказках;
- 4) разработать упражнения для использования их в практике преподавания русского языка.

В данной работе использованы общенаучные **методы** исследования – наблюдения, сопоставления и систематизации, обеспечивающие первичный уровень обработки материала; анализ и синтез, а также обобщение и классификация. Для обобщения полученных результатов на отдельных этапах работы востребованной оказалась, кроме того, методика количественной обработки материала. Главной методической основой анализа стала методика пофакторного анализа жанра, предложенная Т.В. Шмелевой [Шмелева 1997].

Практическая значимость проведенной работы состоит в возможности использовать ее результаты на занятиях по магистерским языковым программам, в частности, в дисциплине «Филологические аспекты теории коммуникации», которая обращает особое внимание на речевое общение и речевые жанры.

Результаты научно-исследовательской работы автора диссертации были доложены на нескольких конференциях, чтениях и форумах международного и всероссийского уровней:

1. XI Международная студенческая научно-практическая конференция «Международная коммуникация в науке, культуре и образовании»: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; Санкт-Петербург, 17 апр. 2018 г.; доклад Чжан Ифэй на тему «Типология императивных жанров».

2. XIII Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», посвященный

85-летию КГПУ им. В.П. Астафьева: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, 2017 г.; доклад Чжан Ифэй на тему «Императивные жанры в русской народной сказке».

3. XIII Всероссийские с международным участием научные чтения молодых исследователей, посвященные памяти В.И. Даля: Канский педагогический колледж, Канск, 19-21 ноября 2016 г.; доклад Чжан Ифэй на тему «Кто воспитывает меня?».

4. Круглый стол «Главный воспитатель жизни, или кто и что воспитывает молодёжь?» в рамках V Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития»: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, 16 ноября 2016 г.; доклад Чжан Ифэй на тему «Учителя в моей жизни».

Апробация диссертации подтверждена тем, что ее автор подготовил по теме исследования публикацию в сборнике международной конференции:

Чжан Ифэй. Типология императивных жанров // Международная коммуникация в науке, культуре и образовании: сборник научных статей участников XI Международной студенческой научно-практической конференции, 17 апр. 2018 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена (в печати).

В соответствии с обозначенными выше целью и задачами исследования **структура** диссертации организована следующим образом:

- во Введении изложены основные теоретические положения, на которые опирается автор;
- в Главе 1 "Императивные жанры как объект лингвистического исследования" представлен обзор литературы по теории императивных жанров;
- в Главе 2 "Императивные жанры в прозаическом фольклорном тексте" описана система функционирования соответствующих типов речевых высказываний в текстах русских народных сказок;

- в Главе 3 "Методическое использование "сказочных" императивов" представлена разработка, которая демонстрирует возможности методического использования собранного материала в преподавании лингвистических дисциплин через систему упражнений;
- в Заключение излагаются выводы и обобщения, сделанные по итогам проведённых наблюдений.
- Список использованных источников и литературы включает 44 публикаций, на которые автор ссылался в своей диссертации, в том числе сборник "Русские народные сказки и былины", послуживший текстовой базой анализа [Русские народные сказки..., 1999] .
- Приложения представляют образцы реализации императивных жанров.

ГЛАВА 1

Императивные жанры как объект лингвистического исследования

1.1. Речевые жанры в типологическом аспекте

Современные исследователи сегодня всё чаще обращаются к анализу речевого жанра – так называемого типичного высказывания в типичных обстоятельствах общения (именно так определен жанр во многих лингвистических работах; см., в частности [Шмелева, 1990; Дементьев, 2010; 2016]).

В последние два десятилетия значительно оживился интерес исследователей к особенностям жанрово-тематической организации коммуникативной ситуации.

Наряду с работами, в центре внимания которых находятся проблемы теории жанра (определение жанра, выработка приемов по описанию жанров речи и пр.), появилось множество исследований, посвящённых описанию отдельных речевых жанров (далее в тексте – РЖ) [Дементьев 1997; 2010; 2016; Шмелева, 1990; Матвеева, 1994; Осетрова, 2007; 2012; Федосюк, 1997].

Создание типологии жаров речи на базе иерархически организованного полного набора коммуникативных параметров на сегодняшний день является актуальной задачей. Более или менее подробно эта проблема представлена в монографии В.В. Дементьева «Теория речевых жанров», опубликованной в 2010 г. [Дементьев, 2010].

Впервые речевые жанры сквозь призму коммуникативной ситуации и её участников были рассмотрены в концепции М.М. Бахтина; ученый изложил ее в статье «Проблема речевых жанров», опубликованной в 50-х годах XX века. [Бахтин, 1986].

Задавшись целью объяснить природу высказывания и его отличие от предложения, ученый определяет следующее. В речи язык существует в форме единичных высказываний. Целое каждого из них основано на неразрывной связи трёх составляющих: 1) тематического содержания, 2) стиля и 3) композиционного построения. Все высказывания можно классифицировать, распределив их по относительно устойчивым типам. Именно такие типы (модели) общеизвестны сегодня как речевые жанры [Бахтин,1986]. Он разграничил первичные (реализующиеся в процессе повседневного непринужденного общения) и вторичные (реализующиеся в сфере научного, делового общения, относящиеся к сфере художественной речи) жанры.

Концепция М.М. Бахтина оказалась чрезвычайно плодотворной и была взята на вооружение современными исследователями.

Так, А. Вежбицкая обратила внимание на динамичность бахтинского высказывания и связь речевого жанра с речевой деятельностью. Это позволило соотнести РЖ с такими коммуникативными единицами, как речевые акты [Вежбицкая, 1997].

Определенный изоморфизм между жанром и речевым актом прослеживается и в концепции Т.В. Шмелевой. Предложенная ею модель РЖ включает в себя следующие параметры:

- коммуникативную цель;
- образ автора (необходимая информация о говорящем – его ролевом статусе, отношении к собеседнику и т.п.);
- образ адресата (информация о собеседнике – социальная роль, отношение к адресанту и др.);
- факторы прошлого и будущего, обнаруживающие тесную зависимость от предыдущих и последующих эпизодов общения в условиях коммуникативного континуума;

- тип диктумного (событийного) содержания, оказывающий влияние на выбор того или иного РЖ в рамках данной ситуации;
- языковое воплощение РЖ.

Следуя за М.М. Бахтиным, Т.В. Шмелева рассматривает речевой жанр как особую модель высказывания. “Всякое конкретное высказывание – звено в цепи речевого общения определенной сферы. Самые границы высказывания определяются сменой речевых субъектов” [Бахтин, 1986. С. 286]. Таким образом, в концепции Т.В. Шмелевой речевой жанр осмыслен как текстовое воплощение речевого действия одного из партнеров коммуникации.

В соответствии с коммуникативной целью – главнейшим жанровым признаком – все множество речевых жанров сводится к четырём типам:

1) информативные – их коммуникативная цель помещается в мире информации; при этом с самой информацией предполагается целая серия действий: сообщать, опровергать, соглашаться и т.д.;

2) оценочные, коммуникативная цель которых – локализовать поступки участников общения, их качества и другие манифестации в “черно-белом” мире оценок, организованном вокруг полюсов “хорошо” и “плохо”; речевые жанры этого типа поляризованы по отношению к похвале и хуле;

3) **императивные** – их коммуникативная цель устремлена в мир реальных действий, а существо к указанию на характер осуществления неосуществлённых действий автором, адресатом или третьими лицами: это просьба, приказ, обещание и т.д.;

4) ритуальные, обращённые через свою цель к миру ритуализированных отношений и реализующие приветствие, прощание, поздравление и т.д.

В данной магистерской диссертации анализируются исключительно императивные типы высказываний.

Теоретической базой исследования, кроме уже перечисленных выше работ, является ряд исследований отечественных лингвистов:

1) монография В.С. Храковского и А.П. Володина “Семантика и типология императива. Русский императив”, посвященная описанию императивных форм и конструкций [Храковский, Володин, 1986];

2) статьи Т.В. Шмелевой, И.А. Стернина, В.В. Дементьева, М.Ю. Федосюка, в которых представлены теория речевых жанров и описание отдельных типов высказываний [Шмелева, 1990; 1992; 1995; 1997; Стернин, 1999; Дементьев, 1997; Федосюк, 1997].

1.2. Понятие императивных жанров

Весьма актуальными сегодня являются работы, посвященные конкретным жанрам либо их группам – их специфике и функционированию, а также способам межжанрового взаимодействия.

Имея в виду это "сужение" предмета, обратимся к обсуждению императивных жанров, поставленных в центр исследовательского внимания.

Содержание императивности с коммуникативных позиций давно исследуется в современной лингвистике. Учёные, давая определение этому понятию, в целом не расходятся во мнениях.

Так, например, В.С. Храковский и А.П. Володин в своей работе “Семантика и типология императива. Русский императив”, указывают на то, что “специфика этих [императивных] предложений состоит в том, что они используются для апеллятивного общения и в принципе не требуют ответной речевой реакции. Их назначение – вызвать какое-либо конкретное действие” [Храковский, Володин, 1986. С. 7].

Ту же идею утверждает и М.Ю. Федосюк, говоря о желании автора императивного высказывания побудить адресата к некоторому действию [Федосюк, 1997. С. 68].

Наиболее точную характеристику императивных жанров, с нашей точки зрения, даёт в своих работах Т.В. Шмелева. Она говорит о том, что коммуникативная цель императивных жанров “устремлена в мир реальных действий, а существо их сводится к указанию на характер осуществления неосуществленных действий автором, адресатом или третьим лицами” [Шмелева, 1990. С.25].

В другой своей статье, рассуждая о цели императивных высказываний, тот же автор утверждает, что “цель их – вызвать осуществление / неосуществление событий, необходимых, желательных или, наоборот, нежелательных, опасных для кого-либо из участников общения” [Шмелева, 1997. С.91]. В этот же контекст рассуждений можно отнести и утверждение М.Ю. Федосюка о намерении автора высказывания проинформировать адресата о планируемом им воздействии на этого адресата [Федосюк, 1997. С. 68].

В целом, без подобных высказываний невозможно эффективное действенное общение.

В русском языке императивные жанры хорошо узнаются; они обслуживаются особой формой глагола в повелительном наклонении с суффиксом *-и-* (*иди – идите, стой – стойте, говори – говорите*), а также используют большое количество неимперативных по природе конструкций, в том числе вопросов (*Ее могли бы вы закрыть окно?; Ты не хочешь пойти в кино?*).

1.3. Жанрообразующие признаки императивных высказываний

Как уже указывалось выше, Т.В. Шмелева в целом ряда своих работ разрабатывают идею так называемой “анкеты” РЖ – некоего общего основания для изучения любого жанра (см. [Шмелева, 1990; 1992; 1997]). Эта

анкета включает в себя несколько пунктов и с успехом применима при определении основных жанрообразующих признаков императивных жанров.

1.3.1. Коммуникативная цель

Коммуникативная цель является главным и наиболее значимым жанрообразующим признаком.

Основной же целью императивных жанров является возможность вызвать какие-либо события, свершение которых является желательным для одного или нескольких участников общения либо третьих лиц.

1.3.2. Образы автора и адресата

Образ автора – это та информация о нем как об участнике общения, которая закладывается в основу речевого жанра, обеспечивая высказыванию тем самым успешное осуществление [Шмелева, 1997. С. 93]. Одним из самых существенных факторов для реконструкции образа автора является обозначение его отношений с адресатом, поэтому данный жанрообразующий признак осмысливается относительно адресата.

Исследователи отмечают особую чувствительность к этому признаку императивных жанров, а также то, что образ автора обязательно должен проявиться в таких параметрах, как авторитет, полномочия, информированность, заинтересованность автора данного высказывания в совершении адресатом действия.

Так, например, жанр приказа предполагает автора с определенными полномочиями, просьба предполагает у автора высказывания наличие заинтересованность в исполнении адресатом обсуждаемого действия, поучение – старшинство автора по отношению к адресату или же превосходство в другом плане.

Можно утверждать также, что оформляя своё высказывание как речевое произведение жанра, говорящий стремится проинформировать и предупредить адресата не только о планируемом им воздействии на этого адресата. Автор описывает и то, каким образом он оценивает такие факторы, характер своих отношений с адресатом, пробует предугадать намерения адресата, а также фиксирует место, занимаемое данным высказыванием в ситуации общения [Федосюк, 1997. С. 68].

Представление об образе слушателя / читателя, влияющего на характер прозаического произведения, присутствует уже. в работах В.В. Виноградова о концепции языка художественной прозы [Виноградов, 1980. С.333]. М.М. Бахтин также говорит о наличии у каждого речевого жанра “типической концепции адресата” [Бахтин, 1979. С. 291-294].

Ориентируясь на их идеи, значительно позже в своих статьях о моделировании речевого жанра Т.В. Шмелева ввела понятие "образ адресата" в отношении речевого жанра. Каждое завершённое типичное высказывание, безусловно, предполагает определённый образ адресата – некоторые обязательные условия его коммуникативного облика. [Шмелева, 1990. С. 27].

Для императивных жанров главное – это возможность исполнения предписываемого автором высказывания действия.

“Именно поэтому вопрос о возможностях служит эквивалентом речевого жанра просьбы (косвенной реализации жанра); например: *Не могли бы вы закрыть окно?; Ты не сходишь за хлебом?; Можешь одолжить мне учебник до завтра?*

В отличие от просьбы, речевые жанры приказа и требования предполагают, что адресат не только может, но обязан исполнить это действие.

Для инструкции, совета, предостережения важно, что адресат заинтересован в исполнении действий, они осуществляются в его пользу”. [Шмелева, 1990. С. 27].

Из этого следует, что основная масса императивных речевых жанров представлена жанрами с адресатом-исполнителем, который либо по необходимости вынужден брать на себя такую роль (жанр приказа, требования), либо исполняет её в своих интересах (жанр совета).

В целом же образ адресата в императивных жанрах выражается в модально-оценочном плане: возможность, необходимость, требование, интерес (заинтересованность).

Однако в том случае, если представление адресата о своей роли в ситуации данного речевого общения расходится с тем образом, который предъявляет ему автор речевого высказывания, появляются такие реплики, как: *Я тебе не тот-то, чтобы ты мне указывал / командовал / советовал / говорил, что делать* и т.д., то есть возникает ситуация коммуникативной неудачи.

1.3.3. Факторы коммуникативного прошлого и будущего

Говоря о факторе прошлого как о жанрообразующем признаке, следует обратить внимание на то, что здесь речь идёт о коммуникативное прошлом, то есть о сообщениях, которые предшествовали данному сообщению.

В этом отношении выделяют жанры с прошлым (жанры-реакции, которые возникают как ответ на предыдущее высказывание; например, согласие как ответ на просьбу) и жанры без прошлого (инициативные жанры, которым для того чтобы реализоваться не нужно никакого речевого стимула; например, приветствие).

“Жанры-реакции сориентированы на вполне определенные жанры, чем и определяется их коммуникативная цель и формальная организация”.

[Шмелева, 1990. С. 29]. Из императивных жанров к жанрам-реакциям относятся разрешение и запрет.

Как было отмечено выше, императивные жанры по преимуществу своему – это жанры с футуральной перспективой. В связи с этим можно говорить о возникновении перлокутивного эффекта.

Иными словами, достижение цели любого императивного высказывания состоит именно в том, что будущее для него проявляется в осуществлении действия, выполнения которого автор ожидает от адресата.

1.3.4. Событийное содержание

Событийное содержание императивных жанров определяется той речевой ситуацией, в которой они представлены.

Все императивные жанры объединяются на том основании, что события, в них представленные, относятся к сфере поступков человека, его действий, и события эти отнесены к будущему (то есть императивные жанры – жанры с футуральной перспективой).

Говоря о событийном содержании императивных жанров, необходимо отметить также ряд важных моментов.

Прежде всего, большую роль здесь играет роль участников диктумного события.

Например, среди императивных жанров выделяется пожелание, где представленное событие может быть осуществлено “с помощью разных исполнителей – вплоть до высших сил; остальные императивные жанры предполагают, что исполнитель прескриптивного события – человек” [Шмелева, 1997. С. 95].

Не менее важную роль играют отношения между языковыми участниками (актантами) и реальными участниками речи, а также временная перспектива диктума и оценка диктумного события [Шмелева 1994], которая

противопоставляет императивные жанры просьбы и предостережения, разрешения и запрета.

1.3.5. Языковое воплощение

Обычно речевые жанры имеют грамматические приметы, так, например, императив – каноническая форма императивных жанров.

Для модели речевого жанра языковое воплощение можно представить в виде некоего спектра возможностей, лексических, а также грамматических его ресурсов [Шмелева, 1997, С. 96].

Т.В. Шмелева выделяет такие "полюсы" жанра в этом спектре, как "клишированность / индивидуальность, минимальность / максимальность словесного выражения"; и далее: "В первом отношении различаются стереотипные воплощения речевых жанров, например, стереотипы городской сферы и документы делового общения. Во втором аспекте речевой жанр обладает целой шкалой эксплицитности – от имплицитного проявления (согласие = кивок) до словесного выражения всех моментов, включая пресуппозитивные" [Шмелева, 1997, С. 96].

Уместным будет здесь упоминание термина "маска жанра". Это список определенных речевых жанров и конкретных типов высказываний, в которые может "перевоплотиться" исследуемый жанр. Так, вторичный письменный жанр – высказывание *Я назначаю тебя директором* – реализует жанр приказа.

Т.В. Шмелева предлагает, кроме того, рассматривать понятие регулярных реализаций речевого жанра, которые в таком случае будут разделены по сферам общения.

Вследствие этого можно выявлять своеобразные речевые парадигмы жанров: например, императивный жанр повседневной сферы "просьба" в

деловой сфере трансформируется в заявление, а в религиозной – в молитву [Шмелева, 1997. С. 97].

Итак, выше были рассмотрены основные жанрообразующие признаки императивных жанров. В результате, можно с уверенностью говорить о том, что смысловые различия между различными типами этих жанров получают формальное выражение.

Информация о признаках жанра очень важна адресату для правильного восприятия высказывания и адекватного исполнения действия: жанр просьбы оставляет адресату возможность выбора между согласием и отказом; с другой стороны, жанр совета предполагает, что информация, содержащаяся в высказывании, полезна для адресата и, следовательно, может быть принята им к сведению.

1.4. Типология императивных жанров

В данном разделе представлен обзор типологий императивных жанров, существующих в современной лингвистике.

Несмотря на большой интерес к императивным жанрам, четкой их классификации до сих пор не существует.

Лингвисты по-разному определяют императивные жанры. Так, например, В.С. Храковский и А.П. Володин предлагают разделять императивные жанры с точки зрения модальности:

1) фактологическая каузация (приказ, просьба, инструкция, предложение);

2) пермиссивная каузация (разрешение, совет, санкция, пожелание);

3) отдельно авторы выделяют прохибитив, который выражает запрет либо на действие, осуществляемое в момент речи, либо на действие, которое должно осуществиться после момента речи [Храковский, Володин, 1986. С. 138-149].

Данная классификация, однако, не является достаточно полной, объясняющей природу функционирования всех императивных жанров.

То же можно сказать и о классификации, которую дает А. Вежбицкая в статье "Речевые жанры"; в ней автор перечисляет соответствующие типы высказываний: просьбу, приказ, угрозу, предостережение, разрешение, распоряжение [Вежбицкая, 1997. С. 104-108].

Наиболее последовательными представляются автору данной диссертации принципы классификации высказываний-императивов, предложенные Т.В. Шмелевой. Автор на основании концепции об образах автора и адресата (как жанрообразующих признаках) дает свою классификацию императивных жанров и делит их на три группы в зависимости от того, как образ автора соотносится с ролью исполнителя (адресата):

1) "неисполнительские" жанры. С помощью них автор побуждает к действию адресата или третьих лиц (приказ, просьба, разрешение, требование);

2) "исполнительские" жанры. С их помощью речь идёт о событиях, которые автор клянётся, угрожает, обещает совершить сам;

3) "совместительские" жанры. В них предполагается исполнение действий всеми участниками коммуникации (договор, призыв к совместным действиям, приглашение).

Кроме того, Т.В. Шмелева указывает на более частное различие императивных "неисполнительских" жанров. Один из критериев – полномочия: наделён ли автор полномочиями по отношению к адресату (приказ, распоряжение, поручение) или нет (просьба, мольба). Другой критерий – заинтересованность автора: присутствует ли интерес автора в будущем действии (просьба) или его нет (совет).

Исследователь отмечает также важность силы побуждения, с которой выступает автор. Этот признак различает просьбу и мольбу, поручение и требование.

“Наконец, существен такой показатель, как дипломатичность / категоричность автора, различающая <...> способы оформления одного жанра. Снижению категоричности способствует эксплицитное присутствие в высказывании показателей речевого жанра” [Шмелева, 1990. С. 26].

1.5. Выводы

В результате предпринятого научного обзора теории речевых жанров следует сформулировать следующие выводы.

1. Теория речевых жанров является одним из самых популярных на сегодняшний день направлений современной российской лингвистики.
2. Проблемы, которые решают лингвисты в границах данной теории, сосредоточены на определении жанра, типологии высказываний, выявлении адекватной модели описания конкретного жанра.
3. Императивные жанры являются выделенной группой высказываний и нацелены на совершение действия в пользу автора, адресата или 3-го лица.
4. Императивные жанры могут быть, в свою очередь классифицированы по нескольким основаниям. По а) степени категоричности (требование – просьба), б) наличию полномочий у автора (приказ – совет), в) исполняющему действие субъекту (обещание – пожелание), заинтересованности субъекта (совет – просьба) и т.д.
5. Анализ научных источников, кроме того, позволил составить список из 26 типичных императивных высказываний, которые с разной степенью подробности описаны современной лингвистикой. Перечислим их в алфавитном порядке: *договор, запрет, инструкция, клятва, мольба,*

наказ, наставление, обещание, отговор, пожелание, поручение, поучение, предложение, приглашение, призыв, приказ, просьба, разрешение, распоряжение, санкция, совет, предостережение, требование, уговор, угроза, указ.

Глава 2

Императивные жанры в прозаическом фольклорном тексте

2.1. Типы императивных жанров

Прежде всего, следует отметить, что в проанализированных сказках представлен далеко не весь спектр императивных жанров, список которых дан в заключение предыдущей главы (см. разд. 1.5), но лишь некоторые из перечисленных. Их можно разделить на две группы.

Первую группу составляют жанры, планируемое действие которых направлено в пользу автора высказывания. Это **приказ, требование, угроза, указ / поручение, просьба и мольба**.

Вторую группу составляют жанры, планируемое действие которых направлено в пользу адресата высказывания. Это **наставление (поучение) наказ, разрешение, совет, клятва и отговор**.

Приведем примеры каждого из императивных жанров «в пользу автора». Наиболее часто встречаются следующие жанры.

Приказ

Тем временем Елена Прекрасная отдавала такой приказ своей любимой служанке:

– Возьми эту дорогую материю и отнеси баумачнику; пусть сделает баумачок на мою ногу, да как можно скорее

(Вещий сон).

Требование

– Я знаю, что соловей поет, да сказать боюсь.

– Говори без утайки! – пристали к нему (сыну Васе) отец с матерью.

И Вася со слезами вымолвил:

- Соловей предвещает, что придет пора-время, будете вы мне служить.

(Птичий язык).

Угроза

[Молодой царевич говорит купеческому сыну]

– Я тебя от смерти избавил, а ты мне грубить хочешь? Говори сейчас, [что тебе снилось], не то худо будет!

– Отцу не сказал, и тебе не скажу!

(Вещий сон).

Указ / Поручение

Стал и Ваня посылать свою жену к тестю себе за лошадью. Милолика-царевна отказывается: «Нечего тебе, Ваня, и ездить, только народ смешшишь <...>» Отвечает Ваня Милолоке-царевне: «<...> Не стыдись за меня. Иди-ка к батюшке» .

(Сивко-Бурко, вещий Каурко).

Невестки говорят: "Сходи-ка, Емеля, за водой на речку"

(По щучьему веленью)

Просьба

И говорит Ваня своему коню: «Хочет царь-тесть добыть кобылицу златогривую – что шерстинка, то серебрянка – с двенадцатью жеребятами. Помоги ее мне достать, слуга мой верный».

(Сивко-Бурко, вещий Каурко).

Мольба

Увидел ее [Елену Прекрасную] в окошечко Иван – купеческий сын и закричал громким голосом:

– Смилуйся, царевна, выпусти меня на волю! Может и я пригожуся

<...>

– *А ты берешься помочь царевичу?*

– *Помог бы, да крылья у сокола связаны.*

Царевна тотчас же отдала приказ выпустить его из темницы.

(Вещий сон).

Определить жанр каждый раз помогают комментарии автора (*отдавала такой приказ; стал ... посылать* свою жену за лошадью – поручение) либо узнаваемые жанровые клише в самих высказываниях (*Говори сейчас, не то худо будет!* – угроза; *Помоги* *ее мне достать* – просьба; *Смилуйся, царевна!* – мольба).

Вторая группа жанров, планируемое действие которых направлено «в пользу адресата» высказывания, реализуется сказочными героями также довольно активно, о чем свидетельствуют следующие примеры.

Совет

Старичок говорит:

– *Ну, коли просишь совет тебе подать, слушай: возьми-ка ты свой топор и отеши эту сосну с боков: вот этак!*

(Летучий корабль).

- *Господи! Что же теперь делать? Куда деваться?* – спрашивает с испугу генерал.

А матрос в ответ:

- *Коли не хотите тонуть, ваше превосходительство, так полезайте за мною в трубу.*

(Морока).

Отговор

Хотел старик нанять работницу – в хозяйстве помогать. Но меньшая дочь, Марьюшка, сказала:

– Не надо, батюшка, нанимать работницу, сама я буду хозяйство вести.

Ладно. Стала дочка Марьюшка хозяйство вести.

(Финист – ясный сокол).

Клятва

- *Что ты делаешь? – спрашивает царица.*

- *Нож точу, тебя резать хочу! Скажи царю, что я змея победил, так помилую.*

Устрашил красную девицу, покаялась говорить по его словам.

(Два Ивана – солдатских сына)

Разрешение

Пошла она (Марьюшка) к отцу и проговорила:

- *Не брани меня, батюшка, отпусти в путь-дорогу дальнюю. Жива буду – свидимся, умру – так, знать, на роду написано.*

Жалко было отцу отпускать любимую дочку, но отпустил.

(Финист – ясный сокол)

Наказ

– *Садись теперь в свой корабль, – говорит старичок, – и лети, куда тебе надобно. Да смотри, помни мой наказ: по пути сажай в свой корабль всякого встречного!*

(Летучий корабль).

Наставление (поучение)

"Эх, муженек, - говорит королева, - мало одного тепла, надо, чтоб люди тебя уважали, чтоб добрые, на тебя глядя, радовались, а злые завидовали...

(По щучьему велению).

... позвал он (старик) ... и говорит им: "Прощайте, детки, живите дружно вместе, Емелю не обижайте. Вам оставляю, двоим поровну, усадьбу, скотину, лошадей и все хозяйство, а Емеле – деньги, триста рублей". Благословил старик детей и умер.

(По щучьему велению).

При этом наставление (поучение) и наказ, с нашей точки зрения, в сказках практически не различаются. Эти высказывания являются императивами, «идушими» от старшего (или вышестоящего, или мудрого) к младшему (или нижестоящему, или неопытному) с выраженной заботой об адресате.

Небольшое различие есть в содержании жанров – наказ направлен на конкретное действие, а наставление и поучение, скорее, – на воспитание, на долгосрочную перспективу. Если это небольшое различие не учитывать, можно сказать, что соответствующие лексемы (*наказ* и *наставление, поучение*) обозначают один тип высказывания.

Показательно использование в сказках именно **наставления**, которое, кроме заботы, отличается особой детальностью предписываемых к исполнению действий.

Однако классификацию императивов можно проводить не только по параметру «участник диалога, в пользу которого совершается планируемое действие», как было сделано выше. Обращает на себя внимание и тот факт, что в сказках представлены все три варианта императива по степени «жесткости» волеизъявления:

- «жесткие» приказ, требование, клятва и угроза,
- «твердые» наставление и наказ,
- «нейтральное» поручение, поучение и, наконец,
- «мягкие» мольба и просьба.

Рассмотрим далее более подробно два речевых жанра, которые очень часто используются сказочными героями – просьбу и приказ. Они являются к тому же во многом противоположными по своей природе:

- просьба – имеет небольшую силу побуждения и является "мягким" жанром;
- приказ – имеет большую силу побуждения и является "жестким" жанром.

2.1.1. Жанр приказа

Коммуникативной целью рассматриваемого жанра является однозначно понимаемая говорящим (автором высказывания) необходимость побудить слушающего (адресата) к выполнению какого-либо действия, заявленного в высказывании.

Реализация приказа обусловлена иерархической организацией отношений между автором и адресатом – возрастных, социальных, в том числе сословных – и, следовательно, наличием у автора приказа определенных полномочий. В текстах сказок в роли автора выступает человек, стоящий выше (царь, генерал, купец, хозяин, отец). В роли же адресата – человек, стоящий ниже (мужик, слуга, работник, сын, зять) по положению, сословию или возрасту.

Жанр приказа всегда в высшей степени категоричен и предполагает безусловное исполнение адресатом обозначенного в высказывании действия; например:

Приказал царь, чтоб из всего царства весь молодой народ к нему завтра на пир собирался: хочет молодца узнать, потому что, если он царевнино кольцо надел, так уж снять его с пальца нельзя.

(Сивко-бурко, вещей Каурко);

Рано поутру уходит Коза в лес корму искать, уходит, а деткам строго-настрого приказывает: "Никому без меня, детки, дверей не отпирайте; а то не пришел бы Волк да не съел бы вас!" Козлятки запрут за матерью дверь и сидят тихо-смирно.

(Коза и Волк).

Эта безусловность часто дополняется быстрым, почти мгновенным исполнением приказа:

Служанка побежала, куда приказано, а следом за ней и Иван пошел.

(Вещий сон).

*Как уехали братья, Ваня вышел за околицу и крикнул громким голосом: "Сивко-бурко, вещий Каурко! Стань передо мной, как лист перед травой!" **Прибежал конь и стал перед ним словно вкопанный.***

(Сивко-бурко, вещий Каурко).

В итоге действие приказа в абсолютном числе случаев реализуется.

И все же, несмотря на наличие у автора приказа высоких полномочий и "сказочных" возможностей его слуг и помощников, приказ может быть не реализован. В этом случае наступает "коммуникативный провал". В исследуемых сказках представлен единственный пример такой ситуации:

... князь закричал:

- Поймите мне белую уточку!

Бросились все, а белая уточка летает и никому не дается.

(Белая уточка).

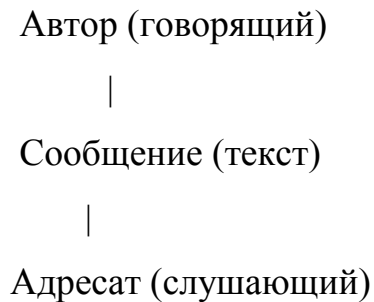
Проанализируем далее "сказочный" приказ в 3 аспектах:

- участники коммуникативной ситуации, в которой реализуется приказ
- содержание приказа
- формы и способы приказа.

1.

Участники коммуникативной ситуации

По теории К. Бюлера модель коммуникации можно задать схемой, включающей в себя три основных компонента, которые играют разную роль в создании текста [Бюлер, 1993]:

Коммуникативная ситуация в сказках соответствует этой модели, когда автор приказа видит адресата одновременно в роли его исполнителя; см. пример:

Баба Яга наелась, стала ложиться спать и опять дала приказ Василисе:

- Завтра сделай ты то же, что и нынче, а сверх того возьми из закрома мак да очисти его от земли по зернышку: вишь, кто-то по злобе в него земли намешал

(Василиса Прекрасная).

Однако особенность речевого взаимодействия сказочных героев (автора и адресата) способствует тому, что данная схема в сказках расширяется, и в коммуникацию регулярно, можно даже сказать – очень часто – вступает посредник:

Тем временем Елена Прекрасная отдавала такой приказ своей любимой служанке:

- Возьми эту дорогую материю и отнеси к баимачнику; пусть сделает баимачок на мою ногу, да как можно скорее.

(Вещий сон).

В примере выше цепочка участников, реализующих приказ, следующая:

Елена Прекрасная → любимая служанка (посредник) → баимачник.

В следующем примере количество участников еще более возрастает:

*Много ли, мало ли времени проходит, призывает их **царь** и приказывает:*

- А ну-ка, которая из невесток хозяйничает лучше всех. Чтобы жены ваши испекли мне к завтраму по мягкому белому хлебу.

*Воротился **Иван-царевич** невесел, ниже плеч буйну голову повесил...*

- Государь мой батюшка приказал тебе к завтраму изготовить мягкий белый хлеб ...

*Уложила царевича спать (**Василиса Премудрая**) ... вышла на красное крыльцо, ударила в ладоши и закричала громким голосом:*

*- **Мамки, няньки!** Собирайтесь, снаряжайтесь, испеките мне к утру мягкий белы хлеб. (Царевна-лягушка).*

Как видно, цепочка участников в данном случае включает четырех человек: *царь → Иван-царевич → Василиса Премудрая → мамки, няньки.*

Более того, последний исполнитель – множественный (*мамки, няньки*). Это еще усиливает безусловность исполнения приказа.

Соответственно, расширенную модель коммуникации применительно к жанру приказа в сказках можно изобразить следующим образом:

Автор (*царь*)

|

Адресаты-посредники (*Иван-царевич, Василиса премудрая*)

|

Сообщение (текст)

|

Адресат-исполнитель (*мамки, няньки*)

2.

Содержание приказа

Содержание приказа в исследуемых сказках представлено в виде следующей схемы:

- 1) обращение говорящего к слушающему (чаще всего царя к герою сказки либо хозяина к слуге),
- 2) маркер приказа (глагол *приказываю* или существительное *приказ*)
- 3) цель приказа – его предмет.

Эта схема в каждой конкретной ситуации сказочного общения реализуется полностью или с исключением каких-то отдельных её компонентов; см. пример реализации схемы приказа:

Ваня в одно ушко ему влез, в другое вылез, стал молодцем-красавцем и говорит своему коню:

"Слушай, верный мой слуга, (обращение к адресату)

надо мне достать уточку – золотые перышки с двенадцатью золотыми утятами... (цель приказа)

Отвечает ему вещий Каурко человечески голосом: "Садись на меня, хозяин, поедем добывать то, что тебе надобно".

(Сивко-бурко, вещий Каурко).

Как видно, в ряде случаев компоненты приведённой схемы могут быть не выражены.

Формально сокращается приказ в сказках, как правило, до цели приказа, а обращение из приказа исключается: в диалоге и так понятно, к кому обращаются с речью; см. пример:

- Видишь? Кричит ему царь.

- Вижу.

*- Слезай же поскорее вниз и доставай царевну, как там знаешь, **чтоб была мне во что бы то ни стало!***

(Семь Симеонов).

3.

Формы и способы реализации приказа

Интересным оказывается функционирование приказа в текстах сказок и с формальной точки зрения. В фольклорных текстах используются разные формы и способы реализации жанра.

Традиционно, как и в речи современных носителей языка, приказ в сказках имеет несколько типичных языковых форм выражения:

- 1) глагол и отглагольное существительное – маркеры жанра:
приказать; дать приказ;
- 2) глаголы в императивной форме: *Бери!; вымой, истопи, поймайте; слезай; доставай; испеките; возьми; отнеси* и т.д.;
- 3) конструкции с семантикой цели: *Чтобы жены ваши испекли мне; чтоб была мне во что бы то ни стало;*
- 4) фразеологизмы: *Стань по-старому, как мать поставила; собирайтесь, снаряжайтесь;*

Заметны, кроме того, признаки интенсификации действия: *А ну-ка; Да смотри, хорошенько вымой; сверх того* – в том числе интенсификации по параметру времени: *к завтраму; за единую ночь; поскорее.*

Возможно, напротив, смягчение приказа, когда он использует "маску" просьбы: *Помоги мне ее достать, слуга мой верный.*

Помогают определить приказ и наименования участников ситуации. Понятно, что если *царь* обращается к своему *народу* или *хозяин* к *слуге*, речь идет о приказе.

Рассмотрим далее способы присутствия жанра в текстах в отношении режима повествования.

А.

Приказ непосредственно передаётся в прямой речи героев, например:

После того царь сказал сыновьям:

- *Хочу теперь посмотреть, которая из невесток лучше всех рукодельничает. Чтобы жены ваши соткали мне за единую ночь по ковру.*

(Царевна-лягушка).

Воротился Иван-царевич к отцу и говорит ему:

- *Что мне делать? Нельзя же мне лягушку за себя взять! ... Лягушка не ровня мне.*

- *Бери! – отвечает ему царь. – Знать судьба твоя такая.*

(Царевна-лягушка).

Приказ может состоять, как в примере выше, только из одного-двух слов. Однако в большинстве случаев реплики более развернуты и передают содержание приказа:

И говорит Ваня своему коню: "Хочет царь-тесть добыть кобылицу златогривую – что ни шерстинка, то серебринка – с двенадцатью жеребятами. Помоги мне ее достать, слуга мой верный"

(Сивко-Бурко, вещий Каурко).

А баба-яга вышла из избушки и говорит своей работнице:

- *Я сейчас спать лягу, а ты ступай, истопи баню и вымой племянницу.*

Да, смотри, хорошенько вымой: проснусь – съем ее!

(Баба-яга).

Б.

Происшедшее “императивное” событие может фиксироваться и в комментариях автора-рассказчика. Это делается через использование глагола в прошедшем или настоящем времени; см. следующие примеры:

Царевич приказал привести Ивана – купеческого сына, бросился к нему на шею и просил не помнить старого зла.

(Вещий сон).

Приказал царь, чтоб из всего царства весь молодой народ к нему завтра на пир собирался.

(Сивко-Бурко, вещий Каурко).

Сейчас собрал (царь) войско великое и дает приказ очистить свои луга заповедные.

(Фома Беренников).

Царевна согласна и приказывает нянькам да прислужницам подождать ее на берегу, а сама идет за Симеоном на корабль глядеть дива дивные, зверей чудных.

(Семь Симеонов).

Во всех случаях выше рассказчик или герой в роли рассказчика используют свой приоритет при пересказе событий, происходящих в сказке. В ряду этих событий приказ занимает одно из важных мест.

В.

В ряде случаев приведённые выше способы реализации жанра выступают в комплексе: высказывание реализуется в прямой речи героев и одновременно комментируется автором текста с точки зрения его жанровой принадлежности:

Много ли, мало ли времени проходит, призывает их царь и приказывает:

- А ну-ка, которая из невесток хозяйничает лучше всех. Чтобы жены ваши испекли мне к завтраму по мягкому белому хлебу.

(Царевна-лягушка).

2.1.2. Жанр просьбы

Коммуникативная цель просьбы – мягко побудить адресата к некоторому действию в пользу автора; при этом у автора нет права распоряжаться поступками адресата.

В разговорах сказочных героев жанр просьбы употребляется наиболее часто, являясь самым предпочтительным жанром в ряду императивных.

Причиной этого является общая нейтральность жанра: он не ставит просящего в унижительное положение, как в жанре мольбы, и не подавляет воли адресата, как при требовании. Для реализации просьбы не играет роли ни возраст, ни социальный статус участников общения, ни их пол. С просьбой к слушающему может обратиться любой человек, в любой ситуации; содержание высказывания также может быть разным.

Несмотря на видимую простоту использования жанра просьбы, в сказке существуют свои особенности реализации этого жанра; см. пример:

Как ушла баба-яга, она (девочка) стала просить работницу:

- Родимая моя! Ты не столько дрова в печи поджигай, сколько заливай, а воду решетом носи! – И ей подарила платочек...

(Баба-яга).

Просьба в сказке, как видно, сочетается с актом расположения: чтобы добиться ее выполнения, герой может *подарить платочек* или *дать мясца* коту, как в следующем примере:

Девочка дала коту мясца и спрашивает:

- Котик-братик, научи, как мне убежать отсюда.

Кот говорит:

- Вот на столе лежит полотенце да гребешок, возьми их и беги поскорее: не то баба-яга съест!

(Баба-яга).

Герой может ничего не давать, но пообещать исполнение желания или совершение какого-то положительного для героя события. Это вообще типично для русской сказки – обещание как аргумент просьбы:

"сделай для меня доброе дело – получишь пользу";

см. пример:

- Не бойся меня, добрый молодец, ты на добро сюда попал: я не лютая медведица, а красная девица – заколдованная королева. Если ты устоишь

да переночуешь здесь три ночи, то колдовство рушится – я сделаюсь по-прежнему королевой и выйду за тебя замуж.

Солдат согласился.

(Заколдованная королева).

Как видно, такая тактика оказывается успешной: герой добивается нужного действия или предмета в абсолютном числе случаев.

Однако поскольку просьба является "мягким" императивом – автор не имеет полномочий или желания настаивать, – в ряде случаев она может быть не реализована; см. пример такой ситуации:

Через сколько-то времени вздумал солдат об своей родной стороне, захотел туда побывать; королева стала его отговаривать:

- Оставайся, друг, не езд; чего тебе здесь не хватает?

Нет, не могла отговорить.

(Заколдованная королева).

Причина неисполнения просьбы может быть и другой, когда адресат не знает, как ее исполнить:

- Здравствуй, бабушка! Скажи, как бы мне отыскать мою прекрасную королеву?

- Не знаю, голубчик!... Ступай ты за столько-то морей, за столько-то земель – там живет моя средняя сестра, она знает больше моего; может, она тебе скажет.

(Заколдованная королева).

Иногда же, исполнение просьбы зависит от исполнения автором ответной просьбы, выполнения ответной услуги или решения задачи:

- Хочу, Елена Прекрасная к тебе посвататься; пойдешь ли за меня замуж?

Пожалуй, я согласна; только выполни наперед три задачи. Если выполнишь – буду твоя, а нет – готовь голову под острый топор.

- Задавай задачу! (Вещий сон).

Кроме того, на героя, автора просьбы, могут воздействовать уговорами и отговорами: тогда исполнение просьбы имеет альтернативный результат – исполнение либо неисполнение; см. пример:

Как пришли они, начал проситься младший:

- Отпустите теперь меня!

Стали мать и отец отговаривать его да удерживать:

- Куда тебе, дурню, - тебя волки съедят!

А дурень знай свое твердит:

- Отпустите – пойду, и не отпустите – пойду!

Видят мать и отец – никак с ним не сладишь, дали ему на дорогу черного сухого хлеба и выпроводили его из дому.

(Летучий корабль).

Наконец, в сказках наблюдается и стимулирование просьбы, когда адресат готов предложить помощь, но для этого задает короткий вопрос:

(Солдат) видит – три черта дерутся.

- Эх вы! Из таких пустяков бой затеяли. Хотите я вас разделю?...

- А ну, земляк, раздели, пожалуйста!

Ладно!

(Заколдованная королева).

Поехал отец на базар и спрашивает дочек:

- Что вам, дочки, купить, чем порадовать?

И говорят старшая и средняя дочери:

- Купи по полушалку, да такому, чтоб цвет покрупнее, золотом расписанные ...

Приезжает отец, привозит дочкам полушалки.

(Финист – ясный сокол)

Таким образом, проведенный анализ показывает, что существуют 5 типичных вариантов реализации просьбы в русской сказке. Каждый из них имеет свои этапы; специфические этапы выделены полужирным; см. схему 1:

Варианты реализации просьбы

Схема 1.

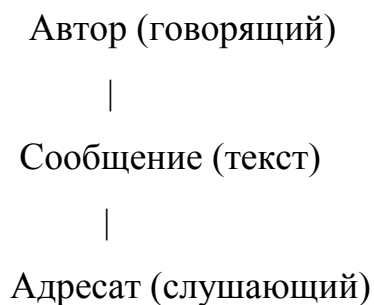
Проанализируем далее "сказочную" просьбу, как это было сделано в предыдущем разделе в отношении к приказу, в 3 аспектах:

- участники коммуникативной ситуации, в которой реализуется просьба
- содержание просьбы
- формы и способы просьбы.

1.

Участники коммуникативной ситуации

Коммуникативная ситуация просьбы в сказках в общем соответствует модели К. Бюлера, которая была приведена в разд. 2.2:

– в том случае, когда автор просьбы видит адресата одновременно в роли ее исполнителя; см. пример:

- *Полно братцы! Не бейте его (пса), лучше продайте мне.*
- *Пожалуйста, купи, - говорит один мужик шутя. – Давай сто рублей.*
(Волшебное кольцо).

О том же свидетельствует еще один пример с предварительным стимулом просьбы:

- ... мужик обрядился дохтуром ... и кричит:*
- *Кого полечить?*
- Барин услышал:*
- *Ах, братец, пожалуйста, вылечи меня!*
- *Отчего не вылечить? Прикажи истопить баню.*
- (Барин и гусак).

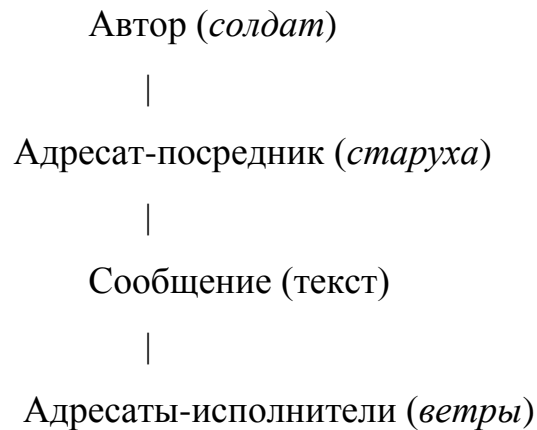
Однако данная схема в сказках может и расширяться, когда в коммуникацию вступает посредник:

- *Здравствуй, бабушка! Скажи, где мне искать мою королеву?*
- *Подожди немножко; вот я созову всех своих ветров и у них спрошу.*
- (Заколдованная королева).

В примере выше цепочка участников, реализующих приказ, следующая:

*Солдат → **старуха** (посредник) → ветры.*

Соответственно, расширенную модель коммуникации применительно к жанру просьбы в сказках можно изображаем следующим образом:

2.

Содержание просьбы

Содержание просьбы в исследуемых сказках представлено в наборе следующих элементов:

- 1) обращение говорящего к слушающему,
- 2) маркер просьбы (слово *пожалуйста* или глагол в императивной форме – *прошу*),
- 3) аргумент просьбы (обещание или подарок)
- 4) цель просьбы – ее предмет.

Эта схема в каждой конкретной ситуации сказочного общения реализуется полностью или с исключением каких-то отдельных её компонентов; см. пример реализации схемы просьбы:

А Щука лежит на льду и вдруг взговорила ему человеческим голосом: "Пусти (цель просьбы) меня, Емеля (обращение), назад в воду. (цель просьбы) Я тебе сделаю, что все, что ты ни захочешь, сейчас исполнится" (аргумент просьбы).

(По щучьему велению).

Довольно часто какие-то компоненты приведённой схемы не реализуются.

Сокращается просьба в сказках, как правило, до варианта "обращение + цель"; обращение проявляет уважение к адресату, поэтому регулярно используется в "мягком" императиве; см. пример:

- *Куда идешь? Аль батальонный требует?*

- *Не спрашивайте, братцы! Подтяните-ка ранец покрепче да лихом не поминайте!*

(Окаменелое царство).

3.

Формы и способы реализации просьбы

В фольклорных текстах используются разные формы и способы реализации жанра.

Просьба в сказках имеет несколько типичных языковых форм выражения:

- 1) глагол и отглагольное существительное – маркеры жанра;
просить; просьба;
- 2) модальное слово *пожалуйста* – маркер жанра;
- 3) глаголы в императивной форме: *пусти; отпусти; купи; скажи, не брани; не бей; сжался; воротись; поедем; отнеси* и т.д.;
- 4) частица –*ка*: *возьми-ка; подтяните-ка; встань-ка* и т.д.
- 5) устойчивые словосочетания: *пойди попроси; послала попросить.*

Помогают определить просьбу и обращения. Они, как уже говорилось, работают на смягчение императива, нередко включая в свой состав уменьшительно-ласкательные суффиксы: *батюшка, дедушка, бабушка, тетушка, дядюшка, сынок, Мартынка, Марьюшка, братец*; или оценочные прилагательные: *добрый молодец, родимая.*

Заметны, кроме того, признаки замены жанра на еще более мягкую форму, которая должна быть воспринята как стимул для помощи. В таком случае просьба использует "маску" жалобы или сообщения; ср.:

- *Да вот горе у меня: меньшая дочка наказывала купить перышко Финиста – ясна сокола, а я не нашел.*

- *Есть у меня такое перышко, да оно заветное; но для доброго человека, куда ни шло, отдам.*

(Финист – ясный сокол).

- Здравствуй, хозяин! Жив ли ты?

- *Еле жив, - отвечает Мартынка. – Совсем отоцал без еды, приходится умирать голодной смертью.*

- *Постой, не тужи! Мы тебя и накормим и напоим, - сказал Васька.*

(Волшебное кольцо).

- *Ну, теперь не грех передохнуть да закусить малость.*

- *Эх дедушка ... А тебя-то чем угостить?*

(Летучий корабль).

Рассмотрим далее способы присутствия жанра в текстах в отношении режима повествования.

А.

Просьба непосредственно передаётся в прямой речи героев, например:

И стал ворочать старушку:

- *Воротись, бабушка...*

(Морской царь и Василиса Премудрая).

Пошла она к отцу и проговорила:

- *Не брани меня, батюшка, отпусти в путь-дорогу дальнюю. Жива буду – свидимся, умру- так, знать, на роду написано.*

(Финист – ясный сокол).

Просьба может состоять, как в примере выше, только из одного-двух слов. Однако в большинстве случаев реплики более развернуты и передают содержание просьбы:

Она (Василиса) запрется в чуланчике, где жила, и потчевает ее, приговаривая:

- *На куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме у бабушки – не вижу себе никакой радости... Научи ты меня, как мне быть и жить и что делать.*

(Василиса Прекрасная).

Б.

Происшедшее “императивное” событие может фиксироваться и в комментариях автора-рассказчика. Это делается через использование глагола в прошедшем или настоящем времени; см. следующие примеры:

Солдат начал просить, чтобы южный ветер взял его и донес в новое царство.

(Вещий сон).

Признался во всем королю по совести и стал на службу проситься.

- *Хорошо, - сказал король.*

(Окаменелое царство).

- *Послала меня мачеха к своей сестре попросить иголку и нитку – хочет мне рубаишку сшить.*

(Баба-яга).

Во всех случаях выше рассказчик или герой в роли рассказчика используют свой приоритет при пересказе событий, происходящих в сказке. В ряду этих событий просьба занимает одно из важных мест.

2.2. Жанровые комплексы

Наблюдения над императивами в текстах русских народных сказок приводят к заключению, что во множестве диалогов они образуют целые комплексы, или цепочки, в которых одно высказывание "тянет" за собой другое; к примеру, запрет соединяется с просьбой, а просьба становится причиной приказа; просьба повторяется несколько раз, превращаясь в уговоры и т.д.

Это заставило посвятить отдельный раздел в данной магистерской диссертации таким жанровым комплексам. Заметим, что в качестве составляющих в них могут участвовать не только императивы, но и другие типы жанров: вопрос, извинение, благодарность и т.д.

Рассмотрим несколько примеров комплексов, специально выделяя императивные жанры.

Наказ + Запрет:

Волк остановился и говорит:

- Ну, Иван-царевич! Перелезь через эту стену. Тут за стеной сад, а в том саду Жар-птица в золотой клетке. Часовые все спят, ты Жар-птицу возьми, а золотую клетку смотри не трогай, а то беда будет.

(Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке).

Остановился волк перед белокаменными царскими конюшнями и говорит Ивану-царевичу:

- Полезай, Иван-царевич, через стену, бери золотогривого коня и беги. Только смотри, - висит там золотая узда, не трогай ее, опять в беду попадешь.

(Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке).

Просьба → Приказ + Угроза → Расспрос → Сообщение:

- Не душите меня, сильномогучие богатыри! Я – царь над всеми раками. Что прикажете, то и сделаю.

- Мы уронили кольцо в море, разыщи его и доставь, коли хочешь милости, а без этого все твое царство до конца разорим!

Царь-рак в ту же минуту созвал своих подданных и стал про кольцо расспрашивать. Вызвался один малый рак.

- Я, - говорит, - знаю, где оно находится. (Волшебное кольцо).

Просьба (Согласие) → Запрет:

- Ваше царское величество! ... Коли хочешь жаловать, дай мне колечко со своей царской руки – с мизинного перста ...

Царь тотчас снял кольцо, отдал Мартыну:

На, владей на здоровье! Да смотри, никому про кольцо не рассказывай, не то сам себя в большую беду втянешь!

(Волшебное кольцо).

Просьба → Совет → Отказ → Наставление:

- *Здравствуй, сестрица! ... дай мне рыбки!*

- *Налови сам да и кушай.*

- *Я не умею.*

- *Эка, ведь я же наловила! Ты, братец, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: "Ловись, рыбка, и мала и велика!"*

(Лисичка-сестричка и волк).

Вопрос → Ругань → **Просьба** + Извинение + Сообщение → Поучение:

- *Куда идешь, Иван-царевич?*

- *Отвяжись, не докучай, старая ведьма! И без тебя досадно...*

Иван-царевич пораздумался... И стал ворочать старуху:

- Воротись, бабушка, да прости мое слово глупое! Ведь я с досады вымолвил: заставил меня отец перстень искать, хожу-высматриваю, а перстня нет как нет!

- Не за перстнем ты здесь; отдал тебя отец морскому царю: выйдет морской царь и возьмет тебя с собою в подводное царство.

(Морской царь и Василиса Премудрая).

Просьба → Вопрос → Угроза 2 → Требование 1 → Требование 2:

- Здравствуй, божья старушка! Дай-ка мне чего-нибудь поесть.

А старуха в ответ:

- Вот там на гвоздике повесь!

- Аль ты совсем глуха, что не чуешь?

- Где хошь, там и заночуешь!

- Ах ты старая ведьма! Я те глухоту-то вылечу!... Подай на стол!

- Да нечего, родимый!

- Вари кашницу!

- Да не из чего, родимый!

- Давай топор, я из топора сварю!...

Принесла ему топор.

(Кашница из топора).

Уговор – особый жанр: он представляет, по сути, жанровый комплекс, связанный с множественной реализацией просьбы.

Уговор вступает в силу, когда первый акт просьбы остается не выполненным. Тогда вступают в силу аргументы – положительные для адресата-исполнителя, если он выполнит просьбу, – и отрицательные (угроза), если откажется. В результате просьба в сказке, как правило, выполняется; см. пример:

Невестки говорят: "Сходи, Емеля, за водой на речку" (просьба).

А дурак с печи: ... "А мне лень, не хочется" (отказ).

"Ну, ладно, - говорят невестки, - не принесешь воды, мы и щей варить не будем, у соседей без тебя пообедаем. А как мужья приедут, мы им скажем – ни рубашки тебе, ни шапки, ни сапог красных не будет" (угроза).

Дурак почесался-почесался: "Ну-к что ж, - говорит, - я пойду".
(согласие).

Слез с печи, обулся-оделся, взял ведра и пошел (исполнение просьбы).

(По щучьему веленью).

Императивные жанры господствуют в диалогах героев, при этом проанализированный материал говорит о том, что наиболее популярным жанром является просьба.

Просьба не только имеет несколько собственных коммуникативных вариантов (см. разд. 2.1.2), но и участвует как составная часть в большинстве выявленных жанровых комплексов, часто умножаясь в режиме уговоров.

2.3. Выводы

В результате анализа русских народных сказок на предмет использования в них императивных жанров становится ясно следующее:

1. В проанализированных сказках выделено 14 императивных жанров разной направленности.
2. По параметру "заинтересованность в исполнении действия" эти жанры делятся на две группы.

Первую группу составляют жанры, планируемое действие которых направлено в пользу автора: *приказ, требование, угроза, указ / поручение, просьба и мольба.*

Вторую группу составляют жанры, планируемое действие которых направлено в пользу адресата: *наставление, поучение, разрешение, наказ, совет, клятва и отговор.*

3. Наиболее типичными жанрами в сказке являются
- **приказ** ("жесткий" императив, в пользу автора, занимающего позицию "сверху") и
 - **похвала** ("мягкий" императив в пользу автора, занимающего позицию "снизу").
4. Главными участниками, реализующими приказ и похвалу, являются автор и адресат. Однако в ряде случаев возникает еще роль "сказочного" **посредника**. Ее играет тот же адресат, который передает приказы, просьбы или требования непосредственному их **исполнителю**: слуге, служанке, работнице, мамкам-нянькам, волку и т.п.
5. Оба выделенных жанра могут реализоваться в полном виде, включая обращение, аргументы, согласие (отказ) – а могут быть сведены к единичному императиву (- *Бери!*).
6. При этом просьба, как более мягкий императив, оказывается наиболее развернутой, обширной:
- включает дополнительные элементы в свой состав (запрос на просьбу, отговор, условие выполнения),
 - предполагает множественный повтор в рамках уговора,
 - активно использует мягкие формы обращений: *батюшка, дедушка, бабушка, тетушка, Марьюшка*, или оценочные прилагательные: *родимая*.
7. Основными **формами** императивных жанров в сказках являются:
- маркеры жанров в формах глаголов и существительных (*приказать, попросить, уговаривать, указывать; приказ, просьба, уговор, указ* и т.д.);
 - жанровые клише: *пожалуйста* (просьба);
 - императивные формы глагола: *пусти; отпусти; купи; скажи, не брани; не бей; сжался; воротись* и т.д.;

- частица *-ка*: *возьми-ка; подтяните-ка*; и т.д.
- конструкции с семантикой цели: *Чтобы жены ваши испекли мне*;
- устойчивые словосочетания: *собирайтесь, снаряжайтесь; пойді попроси*.

8. Наблюдения над императивами в текстах русских народных сказок приводят к заключению, что во множестве диалогов они образуют целые комплексы, или цепочки, в которых одно высказывание "тянет" за собой другое; к примеру, запрет соединяется с просьбой, а просьба становится причиной приказа; просьба повторяется несколько раз, превращаясь в уговоры и т.д.
9. В результате проделанный анализ подтверждает, что существенная часть сказочного текста представляет собой диалоги героев, которые организуют их действия. Достигается это, говоря лингвистическим языком, за счет различных императивных жанров.

Глава 3

МЕТОДИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ "СКАЗОЧНЫХ" ИМПЕРАТИВОВ

3.1. Методические комментарии к упражнениям

Современная методика обучения студентов университетов по программам языковедческой направленности характеризуется слиянием развития языковых и речевых компетенций. Текст в целом (и его отдельные фрагменты) в единстве формы и содержания служит для этого качественным материалом.

При освоении различных лингвистических дисциплин предусмотрены задания, в которых необходимо проанализировать коммуникативное устройство текста: описать цель общения, его участников, обстоятельства диалога и то, как все это влияет на достижение конечного результата, успешный или неуспешный. В ряду этих дисциплин стоит и курс «Филологические аспекты теории коммуникации», входящий в магистерскую программу «Технологии обучения русскому языку и литературе в поликультурной среде», которая реализуется в КГПУ им. В.П. Астафьева. В рамках данного курса особое внимание обращено на речевое общение и речевой жанр как на главную единицу речи.

Упражнения, разработанные и представленные в данном диссертационном исследовании, ориентированы в том числе на эту дисциплину и другие дисциплины, имеющие дело с предметами диалога, речи и коммуникации в целом.

С методических позиций освоение речевой системы и законов коммуникации в целом помогает студенту успешнее ориентироваться в современном коммуникативном пространстве: добывать и эффективно

анализировать информацию; понимать ее суть; правильно использовать речевые приемы и т.д.

Все сказанное выше обуславливает актуальность разработки предлагаемого комплекса упражнений, имеющего речевую и коммуникативную направленность.

Материалом упражнений стали тексты русских народных сказок, опубликованных в сборнике "Русские народные сказки и былины" [Русские народные сказки, 1999].

Обращение к этому материалу обусловлено тем, что в русских сказках представлен прекрасный материал для понимания и осмысления речевых жанров бытового общения, которые до сих пор используются современными носителями русского языка: участники общения и их роли, этапы общения, общие цели коммуникации и даже базовые формы жанров остаются прежними. В то же время обращение к сказкам дает ценную информацию о национальном менталитете русского народа, позволяет прикоснуться к красоте русского языка.

Основная цель комплекса упражнений – углубление знаний о содержательном и формальном устройстве императивных жанров – на материале русских народных сказок.

В связи с этим определяются конкретные методические задачи:

1. Развить навыки коммуникативного анализа художественного текста.
2. Закрепить и углубить знания о коммуникативном устройстве текста и высказывания на основании понятий «речевой жанр» и «коммуникативная ситуация».
3. Закрепить знания о формах императива в русском языке.
4. Закрепить умение определять императивные речевые жанры, используя знания об их типичных формах и признаках;
5. Развить умение конструирования императивные высказывания по заданным параметрам;

Упражнения предназначены для занятий со студентами-магистрантами университета, обучающимися по программам языковедческой направленности, в частности, на занятия по дисциплине «Филологические аспекты теории коммуникации» магистерской программы «Технологии обучения русскому языку и литературе в поликультурной среде» (КГПУ им. В.П. Астафьева). Учитывается при этом то обстоятельство, что среди магистрантов могут быть и студенты-иностранцы, для которых освоение императивных жанров (побудительных высказываний) в русской речи - особо актуальная задача.

Структура упражнений включает три блока:

- а) «базовый», в рамках которого актуализируются теоретические знания по теме "Речевые жанры" (№№ 1–2);
- б) «развивающий», в рамках которого отрабатываются навыки речежанрового анализа текста (№№ 3–10);
- в) «конструктивный», в рамках которого проявляются умения построения жанрового высказывания (№№ 9–11).

В круглых скобках даны названия сказок, из которых извлечены примеры.

3.2. Упражнения

1. Дайте краткое определение понятию «речевой жанр». Выделите побудительные высказывания в приведенных примерах. Определите их цель:

- (1) - Пойдемте, сестрицы, домой, - говорит царевич (Марья Моревна).
- (2) Ну, говорит мужик барину, - пойдем лечиться; только никого не бери с собой в баню, бойся дурного глазу (Барин и гусак).

(3) - Оставь у нас серебряную вилку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать. Он (Иван-царевич) оставил серебряную вилку и пошел в дорогу (Марья Моревна).

(4) - Это я, бабушка! Мачехины дочери прислали меня за огнем к тебе.- Хорошо, - сказала Баба-яга, - знаю я их, поживи ты наперед да поработай у меня, тогда и дам тебе огня, а коли нет, так я тебя съем! (Василиса Прекрасная).

(5) Говорит королева: - Покажись, мой милый друг! (Заколдованная королева).

(6) - Прости нас, дедушка, что пришли не поздоровались. Нам матушка строго наказывала: кто б на пути не встретился, всякому четь отдавать (Два Ивана – солдатских сына).

2. Определите, какая форма используется для побуждения в каждом из примеров.

(1) Старуха выбежала на двор и подности ему стакан с пойлом: - Выпейка, - говорит, - посошок на дорожку! (Неразгаданная загадка)

(2) Съезди ты за тридевять земель, в тридесятое государство, к царю Далмату, и привези мне его дочь, королеву Елену Прекрасную (Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке)

(3) Садись на меня, на серого волка, да покрепче держись, поедем отыскивать Елену Прекрасную (Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке).

(4) - Что ж ты, Иван-царевич, - сказал ему серый волк, - моего наказу не послушал? Я же тебе говорил – не бери клетку, беда будет (Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке).

(5) Лиса ... головы из кувшина вытащить не может. Ходит лиса, головой мотает и говорит:

- Ну, кувшин, пошутил, да и будет – отпусти же меня, кувшинушко! Полно тебе, голубчик, баловать – поиграл, да и полно! (Лиса и кувшин).

(6) Погоди же ты, проклятый, не отстаешь честью, так я тебя утоплю. Побежала лиса к реке и давай кувшин топить (Лиса и кувшин).

(7) - Хороша ли вода-то? – спрашивает козел. – Отличная, - отвечает лиса. – Чистая, холодная! Прыгай сюда, коли хочешь: здесь обоим нам место будет (Лиса и козел)

(8) Батюшка! Я обернусь нынче лошадыю; смотри же, лошадь продавай, а уздечки не моги продавать; не то домой не ворочусь (Хитрая наука)

(9) Идет сила-рать несметная; увидели могучие богатыри, доложили про то названому старшему брату, а он им в ответ: - Ступайте-ка, переведайтесь, а я посмотрю, какова ваша храбрость есть (Фома Беренников).

(10) Кукла ответила: - Не бойся, Василиса Прекрасная! Поужинай, помолися да спать ложися: утро мудреней вечера! (Василиса Прекрасная)

3. Определите, какой из императивных жанров использует герой сказки в каждом случае (приказ, требование, угроза, указ, поручение, просьба, мольба, наставление, наказ, совет и отговор). Помните, что один и тот же жанр может быть реализован два раза.

(1) Тем временем Елена Прекрасная отдавала такой приказ своей любимой служанке:

– Возьми эту дорогую материю и отнеси башмачнику; пусть сделает башмачок на мою ногу, да как можно скорее (Вещий сон).

– Я знаю, что соловей поет, да сказать боюсь.

– Говори без утайки! – пристали к нему (сыну Васе) отец с матерью.

И Вася со слезами вымолвил:

- Соловей предвещает, что придет пора-время, будете вы мне служить. (Птичий язык).

(2) [Молодой царевич говорит купеческому сыну]

– Я тебя от смерти избавил, а ты мне грубить хочешь? Говори сейчас, [что тебе снилось], не то худо будет!

– Отцу не сказал, и тебе не скажу! (Вещий сон).

(3) Стал и Ваня посылать свою жену к тестю себе за лошадью. Милолика-царевна отказывается: «Нечего тебе, Ваня, и ездить, только народ смешишь <...>» Отвечает Ваня Милолоке-царевне: «<...> Не стыдись за меня. Иди-ка к батюшке». (Сивко-Бурко, вещий Каурко).

(4) Невестки говорят: "Сходи-ка, Емеля, за водой на речку". (По щучьему веленью)

(5) И говорит Ваня своему коню: «Хочет царь-тесть добыть кобылицу златогривую – что шерстинка, то серебринка – с двенадцатью жеребятами. Помоги ее мне достать, слуга мой верный». (Сивко-Бурко, вещий Каурко).

(6) Увидел ее [Елену Прекрасную] в окошечко Иван – купеческий сын и закричал громким голосом:

– Смилуйся, царевна, выпусти меня на волю! Может и я пригожуся <...>

– А ты берешься помочь царевичу?

– Помог бы, да крылья у сокола связаны.

Царевна тотчас же отдала приказ выпустить его из темницы. (Вещий сон).

(7) Старичок говорит:

– Ну, коли просишь совет тебе подать, слушай: возьми-ка ты свой топор и отеши эту сосну с боков: вот этак! (Летучий корабль).

(8) – Господи! Что же теперь делать? Куда деваться? – спрашивает с испугу генерал. А матрос в ответ:

– Коли не хотите тонуть, ваше превосходительство, так полезайте за мною в трубу. (Морока).

(9) Хотел старик нанять работницу – в хозяйстве помогать. Но меньшая дочь, Марьюшка, сказала:

– Не надо, батюшка, нанимать работницу, сама я буду хозяйство вести.

Ладно. Стала дочка Марьюшка хозяйство вести. (Финист – ясный сокол).

(10) – Садись теперь в свой корабль, – говорит старичок, – и лети, куда тебе надобно. Да смотри, помни мой наказ: по пути сажай в свой корабль всякого встречного! (Летучий корабль).

(11) "Эх, муженек, - говорит королева, - мало одного тепла, надо, чтоб люди тебя уважали, чтоб добрые, на тебя глядя, радовались, а злые завидовали... (По щучьему велению).

(12) ... позвал он (старик) ... и говорит им: "Прощайте, детки, живите дружно вместе, Емелю не обижайте. Вам оставляю, двоим поровну, усадьбу, скотину, лошадей и все хозяйство, а Емеле – деньги, триста рублей".
Благословил старик детей и умер. (По щучьему велению).

4. Прочитайте отрывок из сказки "Василиса Прекрасная".

Глядит (Василиса), а вся работа уже сделана; куколка выбирала из пшеницы последние зерна чернушки.

- Ах ты, избавительница моя! – сказала Василиса куколке. – Ты от беды меня спасла!

- Тебе осталось только обед состряпать, - отвечала куколка, влезая в карман Василисы, - состряпай с богом, да и отдохай на здоровье!

Кто выступает в роли наставника? Какой императивный жанр поддерживает эту роль? Выделите оценочные слова в диалоге и определите их функцию.

5. Прочитайте одну из русских волшебных сказок. Выделите в ней все императивные высказывания. Для каждого случая определите: а) цель - что должно быть исполнено; б) героев и их роли (хозяин, слуга, царь, отец, мать и т.д.); в) речевой жанра (приказ, требование, просьба и т.д.).

Составьте таблицу и сделайте вывод о взаимосвязи этих элементов.
Задание можно выполнить дома.

6. Выделите из приведенных ниже текстов высказывания в повелительном наклонении. Определите их жанры. Проанализируйте лексику и выделите слова и выражения, которые кажутся вам устаревшими.

Постарайтесь заменить их и отредактируйте диалоги так, чтобы они сохранили свое содержание, но одновременно приняли современную форму.

(1) Фомка ... во всю прыть бежит да во все горло кричит:

- Держите! Держите!

Глядя на него, и солдаты... повскакивали, похватали горячие головешки и побежали вслед за ним (Фома Беренников)

(2) Царь морской ухватил его (царя) за бороду.

- Пусти! – просит царь.

- Не пущу, не смей пить без моего ведома!

- Какой хочешь возьми откуп – только отпусти!

- Давай то, чего дома не знаешь.

Царь подумал-подумал – чего он дома не знает? Кажись, все знает, все ему ведомо, - и согласился (Моркой царь и Василиса Премудрая).

(3) Увидал ее в окошечко Иван – купеческий сын и закричал громким голосом:

- Смилуйся, царевна, выпусти меня на волю! Может, и я пригожуся. Ведь я знаю, что царевич поехал к Елене Прекрасной свататься; только без меня ему не жениться, а разве что головой поплатиться.

- А ты берешься помочь царевичу?

- Помог бы, да крылья у сокола связаны.

Царевна тотчас же отдала приказ выпустить его из темницы (Вещий сон).

7. В отрывке ниже приведен пример "сказочного требования":

- Кто ты таков, добрый человек?

- Кузнец.

- А что умеешь ковать?

- Да все умею.

- Скуй мне глаз!

- Изволь, - говорит кузнец, - да есть ли у тебя веревка? Надо тебя связать, а то ты не дашься; я бы тебе вковал глаз.

Лихо принесло две веревки (Лихо одноглазое).

Найдите здесь фрагмент со значением "условие выполнения" требования. Придумайте просьбу на любую тему, в котором бы присутствовал этот элемент – "условие выполнения".

8. Прочитайте отрывок диалога между купеческим сыном и царевичем из сказки "Вещий сон":

- А что тебе снилось?

- Не скажу, царевич!

- Как не скажешь? Я тебя от смерти избавил, а ты мне грубить хочешь?

Говори сейчас, не то худо будет.

- Отцу не сказал и тебе не скажу!

Царевич приказал посадить его в темницу.

Определите а) тип императивного высказывания и, б) элементы, "усиливающие" императив, то есть аргументы (если они есть). Как вы считаете, достигнута ли в результате императивная цель?

9. Смоделируйте высказывания, в которых одно и то же содержание оформляется в разных жанрах; у вас должно получиться 10 предложений.

Например:

(1) Умоляю тебя, дай мне учебник! Я без него экзамен не сдам (мольба);

- (2) Хочу попросить у тебя учебник на два дня. Надо к экзамену подготовиться (просьба);
- (3) Ну, пожалуйста! Ну что тебе стоит! Дай учебник! Ты же уже сдал – а мне родители сказали без четверки домой не возвращаться (уговоры).
- (4) Быстро мне учебник отдай! (требование)
- (5) Саша, времени Вам – до конца рабочего дня. Чтобы в 17.30 учебник лежал у меня на столе в деканате (приказ).
- (6) Ладно уж, бери учебник. Только чтобы ко вторнику он был у меня. Мне его надо в библиотеку сдавать. Уже звонили – предупреждали (разрешение).
- (7) Ну я клянусь тебе – ни дня не задержу! Что хочешь проси!. Только дай! (клятва).

10. Составьте по одному собственному примеру каждого из императивных жанров: *приказ, требование, угроза, указ, поручение, просьба, мольба, наставление, наказ, совет и отговор*. Образцы см. в упр. 3.

11. Вам даны три списка слов.

а) Глаголы действия, движения и состояния, описывающие дело, которое необходимо исполнить:

взять, искать, купить, играть, прятать, сделать, бегать, принести, открыть, пожалеть.

б) Обращения, которые помогают назвать слушающего:

друг, девушка, молодой человек, бабушка, Витя, Маша, Ольга Петровна, дорогой мой, любимая.

в) Модальные слова и глаголы – маркеры жанров: мочь, хотеть, просить, требовать, приказывать, умолять, желать, настаивать; должен, необходимо,

Составьте высказывания в разных императивных жанрах, используя слова из приведенного списка.

Например: *Молодой человек, помогите мне купить телефон другу!;*
Девушка! Дайте позвонить на минуту! Или сами наберите. Не могу
дождаться друзей!

Следите за тем, чтобы обращения и глаголы согласовывались по
смыслу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кратко изложим основные результаты проделанного исследования в соответствии с поставленными во Введении задачами.

1.

В результате предпринятого научного обзора установлено, что теория речевых жанров является одним из самых популярных на сегодняшний день направлений современной российской лингвистики.

Проблемы, которые решают лингвисты в границах данной теории, сосредоточены на определении жанра, типологии высказываний, выявлении адекватной модели описания конкретного жанра.

Императивные жанры являются выделенной группой высказываний и нацелены на совершение действия в пользу автора, адресата или 3-го лица.

Они классифицируются по нескольким основаниям: а) степень категоричности (требование – просьба), б) наличие полномочий у автора (приказ – совет), в) субъект, исполняющий действие (обещание – пожелание), заинтересованность в действии (совет – просьба) и т.д.

На основании сказанного составлен список из **26** типичных императивных высказываний. Их список выглядит следующим образом: договор, запрет, инструкция, клятва, мольба, наказ, наставление, обещание, отговор, пожелание, поручение, поучение, предложение, приглашение, призыв, приказ, просьба, разрешение, распоряжение, санкция, совет, предостережение, требование, уговор, угроза, указ.

2.

В проанализированных сказках выделено **14** императивных жанров разной направленности.

По параметру "заинтересованность в исполнении действия" эти жанры разделены на две группы.

Первую группу составляют жанры, планируемое действие которых направлено в пользу автора: **приказ, требование, угроза, указ / поручение, просьба и мольба.**

Вторую группу составляют жанры, планируемое действие которых направлено в пользу адресата: **наставление (поучение), наказ, разрешение, клятва, совет и отговор.**

Определено, что наиболее типичными жанрами в сказке являются

- приказ ("жесткий" императив, в пользу автора, занимающего позицию "сверху") и
- похвала ("мягкий" императив в пользу автора, занимающего позицию "снизу").

Главные участники, реализующие приказ и похвалу, – автор и адресат. Однако в ряде случаев возникает, кроме того, роль "сказочного" посредника. Ее играет тот же адресат, который передает приказы, просьбы или требования непосредственному их исполнителю: *слуге, служанке, работнице, мамкам-нянькам, волку* и т.п.

Оба выделенных жанра могут реализоваться в полном виде, включая обращение, аргументы, согласие (отказ) – а могут быть сведены к единичному императиву (- *Бери!*; *Пусти!*; *Держите!*).

При этом просьба, как более мягкий императив, оказывается наиболее развернутой, обширной:

- включает дополнительные элементы в свой состав (запрос на просьбу, отговор, условие выполнения),
- предполагает множественный повтор в рамках уговора,

- активно использует мягкие формы обращений: *батюшка, дедушка, бабушка, тетушка, Марьюшка*, или оценочные прилагательные: *родимая*.

Основными **формами** императивных жанров в сказках являются:

- маркеры жанров в формах глаголов и существительных (*приказать, попросить, уговаривать, указывать; приказ, просьба, уговор, указ* и т.д.);
- жанровые клише: *пожалуйста* (просьба);
- императивные формы глагола: *пусти; отпусти; купи; скажи, не брани; не бей; сжался; воротись* и т.д.;
- частица *-ка*: *возьми-ка; подтяните-ка*; и т.д.
- конструкции с семантикой цели: *Чтобы жены ваши испекли мне;*
- устойчивые словосочетания: *собирайтесь, снаряжайтесь; пойдди попроси*.

Выявлено, что во множестве диалогов императивные жанры разных типов образуют целые **комплексы**, или цепочки, в которых одно высказывание "тянет" за собой другое; к примеру, запрет соединяется с просьбой, а просьба становится причиной приказа; просьба повторяется несколько раз, превращаясь в уговоры и т.д.

В результате проделанный анализ подтверждает, что существенная часть сказочного текста представляет собой диалоги, которые организуют действия героев. Достигается это, говоря лингвистическим языком, за счет различных императивных высказываний – жанров.

4.

Что касается методического итога данного диссертационного исследования, он выражается в разработке специальных речевых упражнений. Они позволят использовать материалы диссертации на занятиях

по дисциплинам в рамках магистерских языковых программ, в частности, в дисциплине «Филологические аспекты теории коммуникации».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. — М.: Наука, 1992. — 258 с.
2. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. — 1985. — № 3. — С. 23-29.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — С. 23-29.
4. Безменов Н.А., Герасимов В.И. Некоторые проблемы теории речевых актов // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. — М.: Наука, 1984. — С. 146-196.
5. Бюлер К. Теория языка. — М.: Изд-во иностр. лит., 1993. — 223 с.
6. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. — Саратов: Изд-во Гос. УНЦ, 1997. — С. 99-111.
7. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Наука, 1997. — 416с.
8. Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. — М.: Наука, 1980. — 360 с.
9. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. — М.: Наука, 1993. — 171 с.
10. Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. — Саратов: Изд-во Гос. УНЦ, 1997. — С. 23-34.
11. Дементьев В.В. О месте понятия "жанр" в языковой компетенции: на материале выражения "в жанре..." в НКРЯ // Жанры речи: Международный научный журнал. — 2017. — № 2 (16). — С. 193-202.
12. Дементьев В.В. Речеганровые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2016. — 396 с.

13. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. — Москва: Знак, 2010. — 600 с.
14. Дементьев В.В. Фактические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблема коммуникативной компетенции и типология речевых жанров // Жанры речи. — Саратов: Изд-во Гос. УНЦ, 1997. — С. 34-44.
15. Жанры речи: Сборник научных статей. Вып. 8: Памяти Константина Федоровича Седова. — Саратов; Москва: Лабиринт, 2012.— 390 с.
16. Жанры речи: Международный научный журнал. — 2017. — № 1 (15). — 135 с.
17. Жанры речи: Международный научный журнал. — 2016. — № 2 (14). — 132 с.
18. Жанры речи: Международный научный журнал. — 2017. — № 1 (15). — 135 с.
19. Жанры речи: Международный научный журнал. — 2015. — № 2 (12). — 142 с.
20. Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи: Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия: Учеб. пособие / ЯГПИ им. К.Д. Ушинского. — Ярославль, 1999. — 320 с.
21. Кирпичики: Фольклористика и культурная антропология сегодня: Сборник статей в честь 65-летия С.Ю. Неклюдова / Сост. А.С. Архипова, М.А. Гистер; РГГУ. — М., 2008. — 588 с.
22. Кобозева И.М. “Теория речевых актов” как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск. 17. Теория речевых актов. — М., 1986. — С. 7-21.
23. Матвеева Т.В. Непринужденный диалог как текст // Человек. Текст. Культура. — Екатеринбург, 1994. — С.125-140.

24. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Рукописные памятники древней Руси, 2009. — 512 с.
25. Матвеева Т.В. К лингвистической теории жанра // Collegium. — Киев. — 1995. — № 1-2. — С. 65-71.
26. Матвеева Т.В. Фактор иерархии в категориальной структуре разговорного текста // Русский язык в его функционировании: Тез. докл. междунар. конф. 22-24 февр. 1998 г. — М., 1998. — С. 65-71.
27. Осетрова Е.В. Причина цель и функции использования слухов в масс-медиа // Язык. Дискурс. Текст: Материалы III Междунар. науч. конф. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. — С. 48–54.
28. Осетрова Е.В. О речевой жизни жанра: некоторые наблюдения и идеи // Коммуникация. Мышление. Личность: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной памяти профессоров И.Н. Горелова и К.Ф. Седова. — Саратов: издат. центр «Наука», 2012. — С. 448–456.
29. Русские народные сказки и былины. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1999. — 368 с.
30. Рытникова Я.Т. Семейная беседа: обоснование и риторическая интерпретация жанра: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 1996. — 20 с.
31. Седов К.Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи. — Саратов: Изд-во Гос. УНЦ, 1999. — С. 13-26.
32. Современный городской фольклор / Российск. гос. гуманит. ун-т. — М.: 2003. — 736 с.
33. Стернин И.А. Некоторые жанровые особенности коммуникативного поведения // Жанры речи. — Саратов: Изд-во Гос. УНЦ, 1999.— С. 178-185.

34. Тарасенко Т.В. Этикетные жанры русской речи: благодарность, извинение, поздравление, соболезнование: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Красноярск. ун-т. — Красноярск, 1999. — 20 с.
35. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. — М.: Издат. центр "Азбуковник", 2007. — 1175 с.
36. Федосюк М.Ю. Комплексные жанры: разговорная речь как явление городской культуры. — Екатеринбург, 1996. — С.73-94.
37. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. — Саратов: Изд-во Гос. УНЦ, 1997. — С. 66-88.
38. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. — 1997. — № 5. — С. 102-120.
39. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. — М.: Наука, 1982. — 126 с.
40. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. — Л.: Наука, 1986. — 272 с.
41. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. — М., Наука, 1960. — 377 с.
42. Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. — 1983. — № 1. — С. 25-37.
43. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис / Красноярск. ун-т. — Красноярск, 1988. — 54 с.
44. Шмелева Т.В. Речевой жанр (Возможности описания и использования в преподавании языка) // Russistik. Русистика. — Berlin. — 1990. — № 2. — С. 20-32.
45. Шмелева Т.В. Повседневная речь как лингвистический объект // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика. — М., 1992. — С. 5-15.

46. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций / Краснояр. ун-т. — 2-е изд. — Красноярск, 1994. — 47 с.
47. Шмелева Т.В. Речевой жанр: опыт филологического осмысления // Collegium. — Киев. — 1995. — № 1-2. — С. 57-65.
48. Шмелева Т.В. Модели речевого жанра // Жанры речи. — Саратов: Изд-во Гос. УНЦ, 1997. — С.88-98.
49. Электронный ресурс: <https://slovar.cc/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Текстовая база анализа: список русских народных сказок

1. Баба-яга
2. Барин и гусак
3. Барин и собака
4. Барин и староста
5. Белая уточка
6. Василиса Прекрасная
7. Вещий сон
8. Волшебное кольцо
9. Глупый мужик
10. Два Ивана – солдатских сына
11. Дочь-семилетка
12. Заколдованная королева
13. Кашица из топора
14. Коза и волк
15. Летучий корабль
16. Лиса-исповедница
17. Лиса и козел
18. Лиса и кувшин
19. Лисичка-сестричка и волк
20. Лихо одноглазое
21. Лутонюшка
22. Мальчик-с-пальчик
23. Марья Моревна
24. Морозко
25. Морока

26. Морской царь и Василиса Премудрая
27. Мудрые советы
28. Нелюбо – не слушай, а лгать не мешай
29. Неразгаданная загадка
30. Никита Кожемяка
31. Окаменелое царство
32. Пастушья дудочка
33. Петр I и мужик
34. Правда и Кривда
35. Пойди туда – неведомо куда
36. По щучьему веленью
37. Про серебряное блюдечко и наливное яблочко
38. Птичий язык
39. Семь Симеонов
40. Сивко-Бурко, вещий Каурко
41. Сказка об Иване Царевиче, Жар-птице и сером волке
42. Солдатская загадка
43. Солнце, Месяц и Ворон Воронович
44. Таракан-богатырь
45. Финист – ясный сокол
46. Фома Беренников
47. Хитрая наука
48. Хрустальная гора
49. Царевна-лягушка
50. Царица-гуслияр
51. Чего на свете не бывает

**Приложение Б. Императивные жанры
в словарном определении**

Императивные жанры	Определение	Источник
Договор	Письменное соглашение о взаимных обязательствах. Уговор, взаимное соглашение, договоренность.	Толковый словарь русского языка... 2007
Запрет	Действие по глаг. <i>Запрещать</i> . Запрещение. <i>В колхозный лес входили все без запрета.</i> <i>Наложить запрет (запретить).</i> <i>Находиться под запретом</i> (быть включенным в число вещей, предметов, которыми запрещено пользоваться).	https://slovar.cc/ Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. 2012
Инструкция	Вообще указания. <i>Давать, получать инструкции.</i> Инструкция, свод правил, устанавливающих порядок и способ осуществления, выполнения чего-нибудь И. министерства.	https://slovar.cc/ Словарь русского языка С.И. Ожегова. 2012
Клятва	Божба, проклятие, осуждение.	https://slovar.cc/ Краткий церковнославянский словарь. 2012
Мольба	Горячая страстная просьба.	Русско-китайский словарь (электронный)
Наказ	<i>устар. и прост.</i> Наставление, поучение, распоряжение. <i>Отцовский н.</i> Наказ, поручение, обращение, содержащее	https://slovar.cc/ Словарь русского языка С.И.

	перечень требований и пожеланий. <i>Н. избирателей депутату.</i>	Ожегова. 2012
Наставление	Настоятельный совет. Наставление, руководство, инструкция.	https://slovar.cc/ Словарь русского языка С.И. Ожегова. 2012
Обещание	Добровольное обязательство сделать что-нибудь.	https://slovar.cc/ . Словарь русского языка С.И. Ожегова. 2012
Отговор	Убедить не делать что-нибудь.	Русско-китайский словарь (электронный)
Пожелание	Высказанное, выраженное желание чего-н. (преимущ. приятного, доброго). <i>Он отправился в путь, сопровождаемый наилучшими пожеланиями провожавших.</i>	https://slovar.cc/ Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. 2012
Поручение	Порученное кому-нибудь дело. <i>Исполнить, дать п.</i>	https://slovar.cc/ Словарь русского языка С.И. Ожегова. 2012
Предложение	Действие по глаг. <i>предложить-предлагать</i> (книжн.). <i>Предложение услуг. Предложение помощи.</i>	https://slovar.cc/ Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. 2012
Приглашение	Действие по глаг. <i>пригласить-приглашать</i> . Просьба прийти, явиться куда-н. <i>Явиться по приглашению. Получить приглашение.</i> Письмо, записка, содержащие такую просьбу. <i>Разослать приглашения.</i>	https://slovar.cc/ Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. 2012
Призыв	Действие по глаг. <i>призвать-призывать</i> .	https://slovar.cc/ Толковый словарь

	<p><i>Призыв на помощь. Призыв на военную службу.</i></p> <p>Просьба, мольба. <i>Откликнуться на призыв. Страстные призывы. Он остался глух к моим призывом.</i></p>	<p>русского языка Д.Н. Ушакова. 2012</p>
Приказ	<p>Официальное распоряжение органа власти (войскового начальника, начальника учреждения), обращенное обычно к подчиненным и требующее выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-н. порядок, положение. <i>Приказ командующего армией. Приказ о наступлении. Приказ об обязательном ношении формы. Боевой приказ. Приказ по полку. Приказ по гарнизону. Зачислить в штат приказом. Провести назначение приказом. Исполнить приказ.</i></p>	<p>https://slovar.cc/ Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. 2012</p>
Просьба	<p>Обращение к кому-нибудь, призывающее удовлетворить какие-нибудь нужды, желания. <i>Вежливая, всепокорнейшая (устар.), встречная, выстраданная, горячая, деликатная, деловая, дерзкая, дипломатичная, дружеская, душевная, жалкая, задумчивая, интимная, искренняя, коленопреклоненная (устар.), мелкая, милостивая (устар.), навязчивая (обычно мн.), наглая, настойчивая (обычно мн.),</i></p>	<p>Толковый словарь русского языка... 2007; https://slovar.cc/ Словарь эпитетов. 2012</p>

	<i>настоятельная, небольшая, невыполнимая, неотступная (обычно мн.), низжайшая (устар.), ничтожная, покорнейшая (устар.), почтительная, робкая, сердечная, серьезная, слёзная, смиренная, убедительная, унижительная, учтивая.</i>	
Разрешение	1. только ед. Действие по глаг. <i>разрешить-разрешать. Заниматься разрешением трудного технического вопроса. Разрешение всех сомнений. Разрешение конфликта. Обратиться к кому-н. за разрешением вопроса. Разрешение курить.</i> Право на совершение чего-н., дозволение. <i>Получить разрешение на охотничье оружие.</i>	https://slovar.cc/ Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. 2012
Распоряжение	Приказ, постановление. <i>Отдать р. Официальное р. На стене вывешено новое р. Предоставлено в распоряжение клуба. Я в вашем распоряжении (вежливое выражение в знач. можете мной распоряжаться, я целиком вам принадлежу).</i>	https://slovar.cc/ Словарь русского языка С.И. Ожегова. 2012
Санкция	Утверждение чего-нибудь высшей инстанцией, разрешение. Право на совершение чего-либо.	Толковый словарь русского языка... 2007; Русско-китайский словарь (электронный)
Совет	Наставление, указание, как поступить в том или ином случае. <i>Не презирай совета ничьего. Крылов. Не послушался я умного</i>	https://slovar.cc/ Толковый словарь русского языка

	<i>совету. Крылов. Надежный совет. Своевременный совет. Обратиться к кому-н. за советом. Последовать совету. Медицинский совет. Мужу моему совет дал Жить в деревне. Грибоедов.</i>	Д.Н. Ушакова. 2012
Предостережение	Действие по глаг. <i>предостеречь-предостерегать</i> (редко). То, что предостерегает, предостерегающее замечание, событие. <i>Предостерегающий знак, предостерегающая мера. Слова его звучали предостережением.</i>	https://slovar.cc/ Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. 2012
Требование	Повелительная просьба, пожелание, выраженное как приказание, притязание. <i>Исполнить чье-н. требование</i>	https://slovar.cc/ Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. 2012
Уговор	Взаимное соглашение о чем-нибудь. <i>Такого уговору не было</i> (об этом не договаривались). <i>У. дорожке денег</i> (посл.). уговор советы, наставления. <i>Согласиться после долгих уговоров.</i>	https://slovar.cc/ Словарь русского языка С.И. Ожегова. 2012
Угроза	Обещание причинить кому-чему-нибудь какую-нибудь неприятность, зло.	https://slovar.cc/ Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. 2012
Указ	Распоряжение, постановление верховного органа власти, имеющее силу закона.	https://slovar.cc/ Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. 2012